

Скотт Адлер
Шаман северного клана

СКОТТ АДЛЕР

ШАМАН СЕВЕРНОГО КЛАНА

«Издательские решения»

Адлер С.

Шаман северного клана / С. Адлер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960926-7

Сыну верховного шамана Кайшину выпадает нелегкая доля стать верховным шаманом. Испытание шаманов Таойво представляет собой длительное путешествие к духу наставнику, который и должен обучить шамана мастерству общения с духами.

ISBN 978-5-44-960926-7

© Адлер С.
© Издательские решения

Шаман северного клана

Скотт Адлер

© Скотт Адлер, 2019

ISBN 978-5-4496-0926-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В небольшой деревне Аллиесо, на севере материка проходил большой праздник, который случался всего один раз в несколько десятков лет. Главным событием этого праздника стал переходный возраст сына верховного шамана.

Именно в этот период жизни все будущие верховные шаманы уходят в долгие путешествия, где постигают мудрость и просвещаются. Все племя собралось возле тотема волчицы Наи, которая была духом первого шамана деревне Аллиесо. Все ждали, когда появится сын верховного шамана – Кайшин. Ему было двенадцать лет, именно в таком возрасте дети шаманов уходили из племени в долгие странствия, называемые – Таойво.

Кайшин вышел из своей лачуги, где он жил вместе со своими родителями. На его груди висел железный амулет с волчьей головой, который защищал юного шамана от злых духов. Каждый шаман племени Аллиесо носил такой амулет, но лишь верховный мог говорить с духами. Он был в штанах из оленьей шкуры, типичная одежда для каждого шамана, а на теле висела тканевая шаль, закрывающая часть его тела. Подойдя к большому дубовому тотему волчицы, Кайшин сел на колени и взял в руки амулет и поднял его вверх над головой, указывая на морду волка. Все затаили дыхание, ибо сейчас Ная должна указать путь юного шамана и никто не смел произнести ни звука.

В ночной тиши послышался голос сына шамана, читавшего древнее заклинание, которое обращала его к духу тотема. Глаза волчицы загорелись синим светом и тишину прорезал еще один голос, который заглушил все звуки природы,

и все, кто наблюдал за этим зрелищем невольно упали на колени перед величием духа.

– Кайшин, твое время пришло, – властный голос волчицы прорезал мертвую тишину деревни. – Твой путь лежит через леса, горы и пески, к горе Ветров, там ты найдешь дух старика Фалейнго. Он откроет тебе тайные знания, недоступные простым смертным. На этом твой путь становления закончится, тогда ты станешь верховным шаманом, – она ненадолго замолчала, – И прежде, чем ты вернешься сюда, тебя ждет еще одна задача, более важная, чем твое Таойво, но об этом ты узнаешь лишь после. На этом все, да прибудет с тобой Кааур.

После этих слов, тотем погас и в воздухе повисло молчание. Когда Кайшин встал на ноги, все племя захопало ему и начало желать удачи. Все были счастливы в этот день, кроме самого Кайшина, его не покидал страх, ведь он еще ни разу не покидал деревню дальше реки, протекавшей недалеко. Но после слов Наи его не перестало покидать странное ощущение, он не понял ее последних слов, о более важной цели, чем Таойво. Разве, могло быть что-то важнее этого? На этот вопрос, он не мог дать ответ, но если Ная сказала об этом, значит ему придется самому узнать об этом.

Войдя в хижину верховного шамана, где его ждала семья: отец – верховный шаман, мать и младшая сестра. Вся семья, в особенности отец, смотрели на него

с гордостью, для каждого шамана Таойво являлось одним из самых важных в жизни. Еще давно, он слышал много историй от отца, о его собственном пути. Рассказы отца всегда были наполнены приключениями, испытаниями и опасностями, но преодолев все это, он изменился, почувствовал силу и мудрость. Познания дали ему единство с духами, которые всегда направ-

ляли его в дальнейшей жизни. А теперь Кайшин должен был пройти тот же самый путь, что и его отец.

– Сын, я хотел бы поговорить с тобой, – произнес отец, – но не здесь. Пошли к морю, там и поговорим.

Они вышли из хижины, и спустились по склону на пляж, где тихо плескалась вода. Обычно, в дневное время, там ловили рыбу, но сейчас тут было очень пусто и тихо. Отец сел на большой валун, на котором обычно рыбаки разделявали рыбу, и Кайшин сел рядом с ним. Они некоторое время молчали, наблюдая за звездами в ночном небе.

– Видишь эти звезды, – прервал молчание отец, – это наши предки. Когда то, давным-давно они пришли сюда, на совершенно пустую землю и построили здесь деревню. Тогдашние шаманы считали, что это место отлично для медитаций и общения с духами. И они были правы, Тотем Наи, когда то был большим деревом, которое росло прямо на холме, оно отличалось от остальных, в нем ощущалась не только сила, но и мудрость. Вырезав из этого дерева тотем, все племя почувствовало прилив сил, которое он дал им, и когда первый верховный шаман помолился перед ним, глаза волчицы загорелись. Она рассказала племени о том, что ждет его дальше, и к чему им стоит стремиться, и с тех самых времен, как сын верховного шамана достигает определенного возраста, он должен был доказать то, что он способен на это. Так же, каждый шаман, который возвращался после своего Таойво, описывал их на пергаменте, чтобы каждый мог их прочесть снова и узнать что-то для себя новое. Там есть и мои записи. Но, что я хочу тебе сказать сын, все слышали, что сказала Ная именно тебе, про то, что у тебя будет еще задание, после Таойво, такого никогда еще не случалось. Послушай, это может стать самым великим путешествием шамана, я чувствую, что это что-то очень важное, и мне кажется, ты станешь куда величественней, чем я.

– Не говори так отец! Мне никогда не стать сильнее и мудрей тебя, ты столько всего пережил, что мне и всей жизни не хватит, чтобы сделать хоть части того, что сделал ты.

– Ах сын, как ты похож на меня, когда-то и я думал точно так же, но в этом походе ты переживешь свою судьбу, найдешь свой путь познания, и станешь настоящим шаманом. А теперь, – отец запустил руки под плед из шерсти овцы, который закрыл его шею плечи и большую часть тела, и достал оттуда железный кинжал. Сам кинжал не отличался ничем особенным, без каких либо ритуальных знаков или украшения, – возьми мой кинжал, с ним я много преодолел опасностей и препятствий на своем пути.

– Но отец, я не могу его взять, ведь он всегда был с тобой.

– Бери, тебе сейчас он нужен больше, чем мне. Мой путь уже завершен, а твой только начинается. Быть может он и не обладает особыми мистическими свойствами, но он все такой же острый и надежный, как и раньше. Местные леса опасны, там ходит много волков и медведей, но не думай, те волки, которых мы видим каждый день как духов, нечета зверям из лесов. Лесной волк агрессивен и опасен, поэтому возьми мой кинжал, – он протянул его сын, и тот покорно взял его в руку. Покрутив его туда-сюда, легким движением разрезал воздух перед собой и одел его на шею.

– Он очень легкий, и удобный, спасибо тебе отец, – он поклонился ему, насколько глубоко можно поклониться сидя на камне.

– Не стоит, но я хочу чтобы ты сделал кое-что, это очень важно, так как ты еще юн и с шаманством знаком не так много.

– Но ведь я уже умею общаться с духами, вызывать их через тотем.

– Нет, это лишь малая часть, возьми мой кинжал и пойди в лес, пройди через реку и найди большое дерево, стоящее одиноко на небольшой поляне. Звезды укажут тебе путь к нему. И когда ты найдешь его, найди подходящую ветку и срежь ее клинком, И ты должен будешь из ветки вырезать тотем, с помощью, которого ты сможешь общаться со своим собственным духом.

– Мой собственный дух?! – от этой новости, он подскочил на месте, и весь разволновался, – Неужели настало время, для получения тотема?

– Да, время пришло, сегодня ты перестанешь быть ребенком, ты станешь настоящим шаманом, а по возвращении домой после Таойво, ты станешь настоящим верховным шаманом и займешь по праву мое место. А я уйду на покой.

– Но отец, а если я не справлюсь? Ведь это опасное путешествие, где могут поджидать самые разные трудности, – произнес, уже менее уверенно Кайшин.

– Никто не может знать, что случится во время твоего Таойво, – отец нахмурился, и поудобней сел на камень. – Но, если ты не вернешься, то другой, выбранный достойный сын шамана пройти Таойво. Таковы законы, и с этим ничего не сделаешь.

– Но что если, другой шаман уйдет, а другой вернется? Что тогда произойдет? Не возникнет ли из-за этого сложностей?

– Ная сама решит, кто достоин, тот и будет верховным, а уже после смерти верховного шамана, другой заменит его.

– Я понял, спасибо тебе отец, я думаю самое время идти на поиски дерева? – он поклонился отцу и вернулся в деревню.

Идя по пустой ночной деревне, не было слышно ни звука людей, лишь звуки ветра и уха-ные сов. Все дома были поглощены темнотой, лишь луна освещала их синим светом. Кайшину не нужен был свет солнца, чтобы идти по темным дорогам, будь у него завязаны глаза, он бы прошел тот же путь ни разу не запнувшись. Всю жизнь прожив в деревне и никогда не покидая ее, изучаешь все ее места и закоулки, каждый камень, каждую доску, каждый цветок. Каждая из этих деталей могла напомнить ему раннее детство. Тогда, когда он мечтал отправиться в путешествие, чтобы стать настоящим мужчиной и истинным шаманом, но сейчас чувствовал лишь страх, рассказы отца повлияли на него.

Хоть он и боялся, но предложи ему остаться в деревне и не идти в путь, то он бы рассмеялся ему в лицо. Для каждого шамана северных кланов, в которые входили еще деревни, находившиеся западней Аллиесо, было честью пройти Таойво, а для Кайшина – это было мечтой и целью его жизни. Возможно даже, что он относился к этому, серьезней остальных детей его возраста, которые готовы были играть день и ночь, даже не думая о будущем.

Кайшин тоже был мальчиком подвижным и активным, всегда участвовал в играх, но в последние дни ему было не до глупых шалостей. Он готовился ко всяким сложностям, о которых слышал от отца, он рассказывал ему, как может мир быть прекрасен и как ужасен одновременно. Как могут славные ребята превращаться в безумных монстров, готовые уничтожить всех врагов на своей пути. Как сгорают деревни и жители вместе с ними, и как смеются захватчики, наблюдая все это.

Но мир не состоит только из зла, в нем так же много и добра. Отец Кайшина встретил во время своего приключения замечательных людей и лучших друзей, которые служили ему верой и правдой, и помогали во всех неприятностях, так же как и отец, никогда не бросали друзей и были рядом, когда это было нужно. Но годы шли, и все его друзья ушли в мир духов, оставшись в памяти самыми лучшими людьми и приятными воспоминаниями.

Кайшин ступил на деревянный мост, который разделял деревню от густого леса. Он медленно прошел по нему, понимая, что с этого момента его жизнь изменится окончательно. Детям никогда нельзя было переходить через мост, потому что за ним находился опасный мир, и не окрепшие умы могут попасть в беду по своей наивности.

Кайшин обернулся назад и оглядел деревню, она почти вся была скрыта во тьме ночи, лишь очертания крыш были заметны в свете луны. Перед ним стояла тропа, которая вела к городу Дунмарс, где жили крестьяне и разные купцы. Этот город был одним из мест торговли между городом и деревней шаманов. Изредка, примерно раз в две недели, оттуда в Аллиесо приезжала телега с купцом, который скупал разные фигурки из дерева, которые обычно выре-

зали дети, за что тот взамен давал разные товары роскоши. Никто не знал, для чего ему нужны детские поделки из дерева, сам он отвечать не хотел, но скупал их с большим интересом. Племя было счастливо, все, кроме детей, которые обижались на то, что их поделки отдали какому-то лысому толстяку. Но через пару часов тут же это забывали, и находили себе новое развлечение. А если купец привозил им какие-то сладости из королевства, то дети просто плясали от счастья.

Кайшин посмотрел сначала налево, там были только густые чащи деревьев. Посмотрел направо – тоже самое. «И куда же идти мне?» – спросил он сам себя. Решив немного подумать, он прикрыл глаза, и почувствовал, что-то необычное, исходящее с правой стороны леса. Прислушиваясь к мыслям еще, пытаясь получить еще какой-то ответ, он понял какое это бессмысленное дело, перестал пытаться найти подсказку у себя в голове. Он отправился в чащу леса, где было еще темнее, чем в деревне. Постоянно, кто-то издавал звуки, это было похоже на насекомых, которых, как выяснилось, была там целая тьма. Под босыми ногами Кайшина трещали сухие ветки и упавшие с елей хвоинки все пытались уколоть его в пятки.

Лес сгустился, не было видно вообще ничего. Поэтому он шел выставив руки вперед, чтобы не нарваться на случайное дерево. После такого похода, на его руке оказалась пара гусениц, один жук и один паук, которые ползали по его рукам и щекотали его. Он осторожно снял их с себя и посадил на кору дерева, чтобы не повредить ни одно насекомое – для шамана была ценна каждая жизнь.

Лес не прекращался, Кайшин думал, что идет уже несколько часов, ему казалось что он ушел уже достаточно далеко, от того места, которое он ищет. Но через некоторое время, он увидел между стволами деревьев освещенное луной место, похоже, это было то, что он искал. Пройдя через густую листву, он вышел на небольшую полянку, которую озарял свет луны. На небольшом холме находилось большое дерево, которое выделялась из массы других, оно было гораздо больше, его ствол напоминал сторбившегося старика. Кайшин подошел ближе и провел рукой по коре дерева. Он почувствовал, какую-то необычайную силу и энергию, хранящуюся внутри дерева. Юный шаман снял с груди кинжал и начал высматривать необходимую ветку для вырезки тотема. В ответ на его мысли, дерево само показало ему большую ветку с небольшой трещиной на ней, по которой можно было без проблем ее срезать. Схватив ветку одной рукой, другой он провел по трещине кинжалом и та сразу же отвалилась от дерева.

Кайшин повертел большую ветку у себя в руках, она оказалась не очень тяжелой, листы на ней не было, но было очень много не нужных веточек. Он сел под крону дерева и начал аккуратно срезать маленькие веточки с нее. Когда все веточки были убраны, он принялся за кору, которую осторожно срезал, стараясь не задеть древесину. Дерево было очень хорошее для резьбы по нему, процесс изготовления тотема шел легко.

Когда, наконец, ветка дерева начала приобретать очертания волка, Кайшину показалось, будто она начала светиться и вокруг него начали собираться какие-то силы. Самым сложным в изготовление фигуры волка, были его уши, придать дереву форму острых треугольников, была работой весьма не легкой, но с которой Кайшин справился. И вот, тотем был готов, небольшая статуэтка в виде волчьей головы была в руках у молодого шамана.

Закончив работу, он почувствовал, как дерево, возле которого он сидел, начало сиять бирюзовым цветом. Отойдя немного назад, чтобы разглядеть его, он увидел, что вокруг не было больше никакого света, кроме этого, даже луна, будто исчезла куда-то. Он прикоснулся к дереву и почувствовал, как по телу пробежался какой-то холодок. Теперь дерево перестало сиять, и начало очень быстро тускнеть и он остался лишь под светом луны. Но через мгновение, тотем в его руке начал сиять тем же цветом, что и дерево. Он погладил деревянного волка по макушке и из тотема вылетела сияющая сфера. Это был дух волка, а вернее волчонка, он был небольшой, что мог поместиться на ладонке. Щенок радостно бегал вокруг ног Кайшина. Наконец, он успокоился и присел возле него, шаман сделал так же и сел вместе с ним. Когда

волчонок оказался на уровне его глаз, как показалось Кайшину, он стал гораздо больше, дух заговорил:

– Привет, Кайшин, я дух твоего тотема, и я помогу тебе в твоём Таойво, – он радостно завертел хвостом. – Меня зовут Марис, я рад тебе помочь!

– П-привет, Марис, я раньше никогда не видел духов так близко, а тем более не говорил с ними, – он попытался дотронуться до волчонка, но рука его прошла сквозь него, – ой, неужели тебя даже не погладить?

– Духи – это высшие существа, которые прожили не один цикл жизни, чтобы ими стать, – голос Мариса стал серьезней на некоторое время, а после чего опять стал наивно детским. – Но для тебя, можно все, для тебя я стану осязаемым, – Кайшин еще раз дотронулся до волчонка, сейчас руки не проходили сквозь него. Он погладил щенка, но это было похоже не на обычную шерсть, а на то, если бы люди могли гладить туман или дым.

– Ты... Необычен, на ощупь, – произнес немного смущенный Кайшин, – я никогда не трогал, что-то подобное.

– Тебя ждет много открытий, – Марис снова стал неосязаемый и уменьшился в размерах. – Я должен тебя обучить необходимым вещам. Но это будет позже, по мере нашего пути. Пока не стоит забывать тебе голову всяким. Но самое главное, держи при себе тотем всегда, чтобы можно было меня вызвать в любой момент, я помогу, чем смогу. А теперь я думаю, нам стоит вернуться в деревню.

– Но, когда мне нужно тебя вызывать? Могу ли я делать это часто или когда просто хочу тебя увидеть? – он говорил быстро, как будто боялся, что дух исчезнет навсегда.

– Ты, можешь призывать меня, когда пожелаешь, но лучше вызывать по делу, даже духу нужен отдых, – волчонок улыбнулся во все свои маленькие зубы, и дружеский завилял хвостом, – если ты хочешь, я могу провести тебя в деревню, эти леса слишком густые, и сейчас темно, чтобы идти одному. Пошли за мной! – Марис радостно попрыгал в гущу деревьев, Кайшин сразу же побежал за ним. Ему снова пришлось пробираться, сквозь листву деревьев и конечно же, куча жуков оказалась на его теле, но стряхивать их не было времени, потому что волчонок бежал очень быстро, а отставать очень не хотелось.

Наконец, деревья начал редеть и среди стволов показалась тропа, ведущая прямо в деревню. Марис сидел на небольшом камне и смотрел за Кайшином, пока тот убирал с себя различных жуков.

– Вот и деревня, – наконец, произнес Марис, – теперь я могу вернуться обратно в тотем, а ты сам иди спать, завтра нас ждет самое великое путешествие в твоей жизни. Я думаю, твой отец рассказал тебе все про Таойво?

– Да, он мне рассказал многое, – Кайшин немного замялся, и произнес, – Ная сказала, что меня после Таойво ждет еще что-то, какое-то испытание, ты знаешь, что это может быть?

– Могу ли я знать? Вряд ли, если сама Ная не знает этого, то никто не знает, а потому, этот путь ты должен пройти сам, – Волчонок поднял на него свои синие глаза и улыбнулся в свой щенячий оскал, – я скажу тебе так, тебе не стоит думать об этом раньше времени, духи не послали бы тебя на испытания туда, где бы ты не справился.

– Спасибо тебе Марис, ты хороший друг, я рад пройти с тобой этот путь вместе, – Кайшин поклонился духу, от чего тот радостно завилял хвостом.

– А теперь, – произнес Марис, пытаясь уговорить свой призрачный хвост, – верни меня обратно в тотем. Это лишь на крайний случай, в необходимый момент, я могу сам вернуться, когда пожелаю. Но не переживай, я тебя не оставлю просто так.

– А как это сделать тогда? – повертев в руке деревянную фигурку волка, произнес шаман.

– Все просто, смотри, возьми его двумя руками так, чтобы большие пальцы лежали на ушах статуэтки, – Кайшин сделал все так, как и сказал дух. – Хорошо! А теперь просто направь его на меня и прикажи «Дух в тотем».

– Дух в тотем! – произнес юный шаман, и тут же призрачный волк превратился в поток света и залетел в деревянную фигурку волка, от чего тот засиял бирюзовым светом. Через мгновение, у тотема сияли только глаза, и Кайшин убрал его в небольшой карман своей одежды.

Он пошел по тропе прямо в деревню, где у входа его ждал отец, который не мог скрыть улыбки. Когда Кайшин подошел к нему ближе, тот его обнял и произнес: «Я горжусь тобой». Закончив обниматься, отец произнес:

– Как вижу, ты изготовил свой тотем, – он указал, на статуэтку, торчащую из кармана одежды, – думаю, дух рассказал тебе, что вам вместе придется пройти?

– Марис, обещал, что поможет мне в любую трудную ситуацию, лишь позови его, – произнес взволнованный Кайшин.

– Это их работа, направить тебя на истинный путь, и помочь в трудную минуту, – подытожил отец.

– А где теперь твой дух? – спросил Кайшин.

– Мой дух... Он... Ему пришлось вернуться, – раздосадовано сказал отец.

– Но куда?

– В мир духов, когда шаман возвращается домой, после испытаний, его дух покидает. Но не окончательно, если возникнет сложная ситуация, он всегда сможет прийти, – отец тяжело вздохнул, – Без тотема дух может прийти, лишь в момент крайней необходимости, и только лишь во сне.

– Я бы не хотел расставаться с Марисом, он хороший дух, – грустным тоном произнес Кайшин.

– У всех своя судьба сын, твоя ждет тебя уже завтра, – он сразу взбодрился и похлопал сына по плечу, – а теперь ложись спать, завтра придется рано вставать, путь не близкий, ты сам это знаешь.

– Да, ты прав отец, пошли домой, – они пошли вместе по дороге к хижине шамана, с каждой минутой ночь становилось все темнее, а трель сверчков и уханье сов не прекращалось.

Когда Кайшин оказался в своей кровати, он почти сразу же уснул. Ему снились необычайные места: горные массивы, густые леса с хрустально чистыми ручьями, заснеженные вершины, оранжевые пустыни и гигантские скалы. Эти места были необычайно красивы и пугающие своими масштабами. Вспоминая увиденное утром, юный шаман будет думать о тех чудесах, что он еще не видел в этом мире.

Отец разбудил Кайшина, от чего тот поморщился и с трудом заставил себя встать. Его мама принесла ему на обед жареное яйцо и овощной салат, который он тут же съел. Когда он вышел из хижины, вокруг нее собралась вся деревня, заметив Кайшина, толпа начала хлопать ему и осыпать лепестками различных душистых цветов. Вслед за ним, вышел его отец, который держал в руках небольшую кожаную сумку. Когда юный шаман остановился у деревянной арки и обернулся и начал смотреть на людей, которые его провожали. Среди них были его друзья, родные и близкие, те с кем он прожил все это время. Отец протянул ему кожаную сумку:

– Возьми ее себе сын, в ней есть небольшой запас еды, так же лежат несколько серебряных монет, для того, чтобы ты мог купить еды в городе, – он наклонился и повесил сумку на плечо сыну, после чего вздохнул и уже более грустным тоном продолжил. – А теперь сын, настало время отправляться в путь, когда-то и я точно так же уходил как и ты. Жаль, увидимся мы не скоро, но когда ты вернешься, ты станешь настоящим мужчиной, достойным, чтобы стать верховным шаманом.

– Обещаю отец, я не подведу тебя, – Кайшин поклонился отцу и попрощался со всем племенем. – А теперь, мне пора, я буду скучать отец.

– Я тоже сын, я тоже... – эти слова он произнес гораздо тише, и когда Кайшин пересек мост, то направился обратно в хижину, одновременно печальный и одновременно радостный за своего сына.

Пройдя несколько метров вперед, Кайшин обернулся, чтобы еще раз увидеть свою деревню и племя. Он видел, как люди расходились по домам, лишь отец провожал взглядом сына еще некоторое время. Ему предстояло покинуть родные края и уйти в мир, о котором он слышал, лишь из рассказов торговцев.

Он шел по песчаной дорожке, мелкие камни больно кололи его босые ноги, но замечать эту боль не было времени. Все свое внимание он сконцентрировал на лесных пейзажах, которых он никогда ранее не видел. Обычному человеку, может показаться странным такое поведение, но для шаманов всегда было интересно узнавать что-то новое, находить фантастическое, в чем-то обычном.

Потихоньку идя, он вышел к небольшому ручью, в котором утоляла жажду маленькая белка. Хоть Кайшину и не хотелось сильно пить, он решил сделать пару глоткой из ручья. Аккуратно присев на траву, недалеко от белки, которая даже ухом не повела в присутствии человека. Он подчерпнул руками воду и выпил, вода была холодной и освежающей, которая могла утолить любую жажду. Но тут в глаза Кайшина бросилось, что-то необычное, что-то лежало в воде, застряв в камне. Он быстро откопал предмет, это была маленькая золотая шкатулка, на которой было выгравировано «Дж. Адамс».

Все попытки открыть маленькую шкатулку, заканчивались ничем, она была закрыта на ключ. Можно было попытаться ее сломать, но Кайшину очень понравилась она, и ломать ее было бы варварством. Поэтому, он просто убрал ее к себе в сумку. Его мучал вопрос, стоит ли брать чужой предмет, без спроса, но для себя решил, что шкатулка потеряна и он может встретить хозяина.

Через некоторое время, на горизонте показался город, это и был Дунмарс. Сейчас в городе кипела жизнь, торговцы зазывали к себе покупателей, стражники вели свою службу, а обычные крестьяне лишь создавали толчею на улицах. Кайшин не хотел заходить в глубь города, ему не нравилось такое скопление людей, тем более, он слышал, что не все люди относятся спокойно к шаманам. Поэтому, он сел на камень возле нескольких деревьев и стал наблюдать за тем, что делали люди. В основном, они все куда-то спешили, даже старики бегали не хуже молодых, как будто спешили на что-то важное.

Но самое интересное, как оказалось, были не люди, а необычные флаги, висевшие на стенах домов, он был разделен на четыре квадрата, верхний левый и нижний правый были красными, а другие золотыми, а в центре флага красовался большой филин. Как потом заметил Кайшин, такой филин был и на доспехах стражников.

Он собирался уже идти дальше, как вдруг услышал чей-то крик. Впереди бежал мальчик в грязной одежде, а за ним бежал толстый человек в красной рубахе и в коричневых штанах.

– А ну стой ворюга! А то хуже будет! – кричал толстяк, стараясь не отставать от мальчика, который убежал от него, но тот был моложе и проворней его.

Мальчик забежал в высокую траву, недалеко от холма, где сидел Кайшин и умоляющим взглядом посмотрел на шамана. Мальчик кинулся в правую сторону в густую чащу леса. Через пару мгновений, к Кайшину подбежал толстяк, еле переводя дыхания, и спросил его:

– Ты не видел, куда он побежал? – он дышал очень тяжело, но злость давала ему силы для бега.

– Туда! – Кайшин указал сторону, полностью противоположную, той, в которую убежал мальчик. Он никогда раньше не врал никому, но сейчас он знал, что он поступил правильно. И когда толстяк исчез из виду, сзади послышался шелест травы и Кайшин увидел того самого мальчика.

– Спасибо тебе, ты спас меня, еще бы не много, и он меня бы нагнал, – он запыхался не хуже толстяка, но выглядел куда лучше, чем он. – Как тебя зовут?

– Кайшин, а тебя? – поклонившись, спросил юный шаман.

– Норберт, приятно познакомиться! – он сделал нелепый поклон в ответ.

– Почему этот человек гнался за тобой? Я слышал, как он кричал, что ты вор, это правда? – Кайшин подозрительно посмотрел на Норберта.

– Увы, но это так, но жизнь вынудила меня заняться этим, – он опустил голову вниз, – хочется есть, но совсем нет денег на еду.

– А как же родители? Разве, они не кормят тебя совсем? – удивился Кайшин.

– Родители... – он осекся, потому что услышал, как вдалеке бежал толстяк. – Подожди, давай зайдем в лес? А то нам сейчас обоим худо будет, – он и Кайшин зашли в чашу леса, прошли немного вглубь и сели на поваленное дерево и продолжили разговор. – Родителей у меня нет.

– Как?! – опешил от такого Кайшин, – но где же они?

– Маму я никогда не знал, а отца... – он вытер с лица проступившую слезу, – его недавно повесели, за воровство. Но ты не думай! На самом деле он был хороший человек, и всегда помогал мне. Мы бродили с ним по разным городам, потому что дома у нас не было, его разграбили воины из пустынь. Мы чудом бежали, но с каждым днем, становилось все меньше еды и денег, и в конце концов, денег совсем не осталось. Поэтому, мой отец начал воровать, но воровал он только еду и одежду, и не ради собственной выгода, а ради простого выживания, – Кайшин почувствовал, как к горлу подступил ком, – но его поймали на краже и он был вынужден понести наказание. А я... А я остался совсем один. И сейчас, я просто хотел есть и хотел взять яблоко с прилавка торговца, но тот увидел меня и погнался за мной прямо до леса. Ну, а потом я встретил тебя.

– Как это... – он недолго подумал, пытаясь выбрать слово, – как это печально, может, ты хочешь поесть? У меня есть еда, на первое время хватит! – он открыл сумку, откуда достал яблоко и дал его Норберту.

– Спасибо тебе! Спасибо Кайшин! Ты уже второй раз за день спасаешь мне жизнь, – он откусил яблоко, – ну, а теперь ты расскажи свою историю? Ты выглядишь немного странно.

– Я шаман из северного клана, из деревни Аллиесо, – Норберт поперхнулся от этих слов.

– Ты и правда шаман?! – удивился он, – я слышал о них, но не думал, что они настоящие. А правда, что вы разговариваете с животными и призраками?

– Нет, вернее, не со всеми, мы общаемся только с духами мудрых и сильных людей и животных. Каждый может с ними общаться, но не все духи захотят общаться, лишь верховный шаман может говорить с любым духом. Но чтобы стать верховным шаманом, то юный шаман должен пройти Таойво – обряд познания себя и мира.

– Таойво? Какое необычное название, – Норберт начал слушать его во все уши, откусывая яблоко по маленьким кусочкам, боясь пропустить, что-нибудь из рассказа шамана, – А в чем состоит это Та.. Тайова?

– Таойво, – поправил его Кайшин, – у каждого свой путь, лишь верховный дух знает, кому какой Таойво нужно пройти. И сейчас, я должен пройти его, но мой путь только начался.

– Правда?! – он уже доел яблоко и прыгал от радости на месте, – А куда ты идешь? Расскажи?

– К Горе Ветров, там меня ждет старик Фалейнго, у которого я должен буду обучиться, а потом смогу закончить свой путь до конца и стать верховным шаманом.

– А можно мне с тобой?! – Норберта просто распирало любопытством, он был готов отправиться в любое путешествие, лишь бы не жить как одинокий бродячий пес.

– Ну, я не знаю, этот путь весьма опасен и долог, может пройти несколько лет, пока мы закончим его, – Кайшин встал с дерева и посмотрел вперед, будто пытаясь что-то увидеть. – Нужно ли тебе это?

– Я очень этого хочу, неважно сколько, лишь бы не оставаться опять одному, я так устал от такой жизни, – он грустно опустил голову, будто его кто-то ругал. – Можно? Ну, пожалуйста.

– Думаю да, мне не помешает друг в пути, и вдвоем идти явно веселей, – улыбнулся Кайшин Норберту.

– Ох! Спасибо тебе большое! – он обнял Кайшина, и начал подпрыгивать от радости.

– Только, есть еще кое-что, что ты должен увидеть, – он достал из сумки деревянную фигурку волка и позвал Мариса к себе. Тотем засиял бирюзовым светом и из него вылетел дух волчонка. От неожиданности Норберт вскрикнул.

– Это... Это твой дух? – он был немного напуган и озадачен, – а его можно потрогать?

– Чужим это делать нельзя, – заявил недовольный дух, – зачем ты призвал меня Кайшин? Кто этот мальчик? И что с его одеждой?

– Познакомься Марис, это Норберт, – он указал на мальчика в рваной одежде, – мы решили путешествовать вместе.

– Хорошо, но это не отменяет того, что он выглядит как бродяга, – ухмыльнулся дух.

– Марис! Веди себя прилично, между прочим, ему пришлось бежать от озлобленного торговца, который хотел его убить! – Кайшин рассказывал это с излишней эмоциональностью, чтобы убедить недовольного духа.

– Ладно, прости, я вел себя очень грубо, просто, не особо я люблю, когда призывают, не по делу, – призрачный волчонок зевнул.

– Вообще-то, я хотел с тобой познакомиться, – обиделся Норберт.

– Прости, просто я не в том настроении, – он тряхнул свою маленькую щенячью голову, – Приятно познакомиться Норберт, меня зову Марис, я дух Кайшина.

– И мне тоже приятно, – он поклонился духу.

– Еще раз хотел бы извиниться, за свое поведение, – Марис немного погрузней и прошептал уже, – возможно, поэтому я и не стал верховным духом.

– Марис, прости, что призвал тебя без особой нужды, но мне бы хотелось знать, куда мне идти, чтобы попасть к Горе Ветров? – спросил Кайшин у духа.

– Тебе нужно идти на восток, а остальной путь тебе придется самому искать, – он сел на камень, который стоял рядом с деревом. – Тебе не нужно стремиться быстрее пройти свой путь, тебе нужно, чтобы этот путь дал тебе все, что необходимо истинному шаману. Когда-то, давным-давно был шаман, который проходил Таойво около пятнадцати лет. Но когда он вернулся, он был один из мудрых и сильных верховных шаманов, – Кайшин вздохнул от услышанной истории, как бы он не был рад, но он хотел вернуться домой гораздо раньше, – Не переживай, я не говорю, что каждый должен идти столько. Главное, следуй своему сердцу. А теперь, – он влез на дерево, на котором сидели мальчики, – а теперь, если не возражаете, я вернусь обратно.

Кайшин взял тотем в руки и Марис сам вернулся обратно, и как только тотем погас, Норберт произнес:

– Удивительно, – от недоумения почесал он затылок, – прям магия какая-то. Я слышал о шаманах многое, но никогда не видел их вживую. Это удивительно, значит, тебе нужно пройти путь истинного шамана, но ты не знаешь, сколько он может длиться?

– Именно так, – произнес немного подавленный Кайшин, – такая судьба всех верховных. Пойдешь ли ты со мной, и захочешь пройти этот путь до конца?

– Хочу, другого выбора у меня, даже если бы и не хотел, – Норберт улыбнулся шаману и добавил, – но дух у тебя все-таки сварливый.

Они встали с поваленного дерева и направились в сторону города, Норберт не хотел туда идти, но отсутствие большого запаса еды вынудило его пойти. На входе в город стояли массивные ворота с флагами королевства, как пояснил Кайшину Норберт, это флаги короля. На улице все так же царил гомон и хаос, каждый торговец кричал в меру своих возможностей, а обычные прохожие бегали туда-сюда, постоянно толкая ребят, будто не замечая их. Они просачивались сквозь людей, стараясь оставаться невидимыми для всех. Пробравшись через толпы людей,

ребята нашли лавку, где продавалась еда: Яблоки, помидоры, груши, огурцы и много других овощей и фруктов. Они набрали как можно больше еды, и в пекарне напротив взяли булку хлеба. Теперь у них было достаточно еды, но из денег, осталось всего один серебряный и двенадцать медных монет. Ребята собирались покинуть город, как вдруг послышался ласковый женский голос, повернувшись, они заметили тучную женщину с розовыми щеками и таким же розовым платьем, она звала их к себе.

– Это Мисс Флайти! – произнес обрадованный Норберт, – она часто кормила меня и давала поспать в свободном номере у себя в трактире, – объяснил он. – Пошли же, увидишь, она хорошая. Здравствуйте Миссис Флайти!

– Привет Норберт! Дай я тебя обниму, – она крепко обняла его, и увидела Кайшина, который наблюдал за всем этим. – А кто это? Твой новый друг? А чего он такой голый? А ну пойдём в трактир, я найду тебе пару сапог и жилет хоть какой-нибудь, – она зашла в дверь, стоящего рядом здания. И только сейчас Кайшин увидел табличку с пивной кружкой.

Они зашли внутрь, и попали в большое помещение, уставленное столами и стульями. Бледный свет старых свечей едва освещал все помещение, даже окна не давали нужного освещения – помещение было очень темное. За небольшими столами сидели разного типа люди, начиная от крестьян, заканчивая офицерами. Все они никакого внимания не обращали на Кайшина и Норберта. Все посетители были увлечены своими напитками и собеседниками. Единственный человек, заметивший ребят, был сутулый мужчина, который сидел в углу и пил дешёвое пиво. Он смотрел на них своими пустыми глазами, от него исходил мерзкий запах навоза, а вся остальная одежда выглядела ужасно отталкивающей. Когда мальчики скрылись за дверью кухни, он встал со стула и направился к выходу.

В то время, Миссис Флайти открыла старый сундук и начала искать пару обуви для Кайшина. Наконец, она достала кожаные коричневые сапоги, которые были как раз в пору юному шаману. Поискав еще в разных сундуках и шкафах, она нашла пастуший жилет, который прикрывал Кайшину все тело. Трактирщица наслаждалась тем, как был одет шаман, хотя сам он не привык к такому большому количеству одежды. Миссис Флайти усадила мальчиков за стол в своей комнате и удалилась. Через несколько минут вернувшись с напитками для ребят, которые они выпили с большим удовольствием.

– Теперь, можете поспать, а то время позднее, куда вам идти? – заботливым тоном произносила Миссис Флайти. – Тут как раз есть свободные кровати на втором этаже, – она повела их наверх, посетители все продолжали общаться и ни разу не бросили даже взгляда в сторону мальчиков.

Наверху был большой коридор, с четырьмя комнатами с одной стороны и столько же с другой. Миссис Флайти отвела их в дальние номера. В комнате было скромно, но уютно. Там находилась кровать с удобным шерстяным одеялом и мягкой подушкой, так же небольшой столик со стулом, куда Кайшин и положил свои вещи. Так же в номере было небольшое окошко, которое выходило прямо на улицу города, в которое можно было увидеть площадь. Он посмотрел в него и увидел, что небо уже начинало темнеть и солнце начало заходить за горизонт. Так же люди, которые сновали туда-сюда, начали расходиться по домам, и весь гам шумного города исчез. Кайшин смотрел еще некоторое время в окно, но в переулке, между домов, он увидел странных людей, один был в черном капюшоне. Его же собеседника совсем не было видно, лишь иногда руки мелькали в темноте.

Шаману показалось это странным, но он не стал придавать этому значения, ему хотелось еще раз попытаться открыть шкатулку. Достав ее из сумки, он взял свой кинжал и попытался поковырять в замке. Бесполезно. Лишь небольшая царапинка осталась на золотом корпусе. Он убрал кинжал в сумку и начал крутить шкатулку во все стороны. Только сейчас, ему удалось разглядеть внизу бледную надпись «Собственность В. Ш.М». Для него, эти буквы ничего

не значили, лишь еще больше вгоняли в ступор. Он уже подумал избавиться от шкатулки, но он продолжал уверять себя, что там внутри что-то важное.

Наконец, убрав золотую шкатулку обратно в сумку, он лег на кровать и начал размышлять, спать ему не хотелось. Он хотел решить для себя, стоит ли говорить Норберту, про шкатулку, или подождать определенного времени? Кайшин боялся того, о чем предупреждал его отец, о человеческом коварстве. Если племя шаманов это полностью искореняет у детей, то неизвестно, что происходит у других людей. Тем более, у тех, у кого нет родителей.

Кайшин одернул себя за такие ужасные мысли, как бы то ни было, но он не имеет право сразу думать плохо о людях. Тем более, Норберт весьма обаятельный и понятливый друг. Сон уже начал овладевать им, но тут к нему в голову пришла идея, спросить про шкатулку, у более знающего существа. Он достал тотем из сумки и призвал на помощь волчонка. Тот радостно замахал хвостом, и радостно запрыгал рядом с ним. От сварливого волка, не осталось ни следа. Когда дух успокоился и не говоря ни слова вопросительно взглянул на Кайшина:

– Привет, друг! Чем могу тебе помочь? – он снова замахал хвостом.

– Привет, мне нужна твоя помощь, – Кайшин показал волчонку шкатулку, – ты можешь сказать, что эти буквы обозначают? Возможно, ты знаешь, как ее открыть?

Марис осмотрел шкатулку со всех сторон, перечитывал надписи несколько раз и только потом произнес:

– В.Ш.М – это Высшая Школа Магии, если я не ошибаюсь, – его голос звучал как у ученого, – но фамилии Адамс, я никогда не встречал.

– Школа Магии? Как это понять? – удивился Кайшин, впервые слыша про школы магии, – что это за школы такие?

– Там обучают магов, различной магии, в основном вся магия состоит из основных стихий: огонь, вода, земля и воздух, – Кайшин удивленно смотрел на Мариса. Ему приходилось слышать о магах, лишь совсем немного, и те были легендами. – Я немного знаю о магах, – продолжал Марис, – но думаю, что их больше нет. Если ты хочешь открыть эту шкатулку, тебе нужно поговорить, с тем, кто знает о магах больше меня.

– А почему маги исчезли? Что-то случилось? – возбужденный Кайшин все расспрашивал духа.

– Школы закрылись эти, а по каким причинам, мне неизвестно, – он огляделся вокруг и взглянул на тотем, – боюсь, это все что я знаю. И еще, не пытайся открыть шкатулку сам, если она принадлежала магу, то только ключ может открыть ее. А теперь, если позволишь, я вернусь в тотем, а тебе советую лечь спать, на улице давно ночь, а ты еще не спишь. Завтра будет тяжелый день, поэтому лучше отдохнуть.

– Да, ты прав, – Кайшин взял в руки тотем, и дух вернулся обратно в фигурку волка.

Кайшин убрал в сумку золотую шкатулку и лег на мягкую постель. Он не мог сомкнуть глаза еще в течение какого-то времени, но вскоре уснул. Во сне ему снились люди, которые двигали горы, управлялись огнем и летали вместе с ветром. Все сны были такими живописными, что невольно захочешь остаться в мире грез навсегда.

Он проснулся на рассвете, когда солнце начало озарять еще спящий город, когда только улицы становились оживленными. Из домов выходил разный люд, торговцы открывали свои лавки и раскладывали товар по прилавкам, стражники сменяли друг друга на постах, и даже попрошайки уже сидели на своих местах и просили денег. Юный шаман хоть уже и не спал, выходить из своей комнаты не хотел, ему нравилось наблюдать за людьми, смотреть, как суетятся городские жители. Для него было интересно узнать, чем заняты обычные люди, не связанные с шаманством, в обычные дни.

Но его наблюдения прервал стук в дверь, он отворил ее и за ней стоял Норберт. Его заспанное лицо сияло радостью и азартом. Они улыбнулись друг другу, и Кайшин пригласил его сесть рядом с ним.

– Привет, как спалось? У миссис Флайти всегда самые удобные и теплые кровати! – радостно восхищался Норберт.

– А ты чего так рано встал? – спросил удивленно Кайшин. – Ты выглядишь каким-то сонным.

– Да не знаю, что-то почувствовал, что надо вставать, решил к тебе зайти, а ты как раз не спишь, – он заулыбался еще сильнее. – А чего ты так рано встал?

– Просто привычка вставать рано, и было интересно посмотреть, что делают люди в такое время, – бросив взгляд на свою сумку он вспомнил про шкатулку и вчерашний разговор с Марис. – А ты слушаешь, не знаешь, кто такой Дж. Адамс?

– Хм, дай подумать, – Норберт почесал свой гладкий подбородок и не уверенно произнес, – где-то я слышал это имя, но могу ошибаться, а зачем тебе?

– Сейчас, – Кайшин взял свою сумку и достал оттуда золотую шкатулку, которая сразу же привлекла Норберта, – вот, я нашел ее возле ручейка, потому и хотел узнать, что это.

– Ого, что это такое? Никогда не видел такой прекрасной вещи, – Норберт, просто был ошеломлен красотой шкатулки. – Это же золото! Мы можем ее продать за хорошие деньги!

– Продать?! – он был ошеломлен таким ответом, – в этой шкатулке, есть что-то, что закрыто на ключ, и я хотел бы узнать, что там. Но ключа у меня нет, а и иначе она не открывается, я уже пробовал.

– Какая жалость, ты думаешь, что там что-то ценное?

– Возможно, но в любом случае, это вещь чья-то, и мы обязаны ее вернуть, – шаман призадумался на некоторое время, – или хотя бы открыть ее.

– А чем ты пытался ее открыть? Может у меня получится? – Норберт все еще хотел получить золото за эту шкатулку, но идти наперекор новому другу не хотел.

– Вот этим, – Кайшин достал из-под одежды свой кинжал, это очень впечатлило его друга, от чего тот отпрянул назад.

– О-о-откуда у тебя это? – испуганно произнес Норби, – Ты всегда с ним был?

– Да, это кинжал моего отца, он отдал его мне, когда я уходил в путешествие.

– Невероятно, какой он красивый, – через мгновение он пришел в себя и вспомнил о шкатулке, – Так шкатулку открыть кинжалом не удалось?

– Да, Марис сказал, что она закрыта магией, и только ключ может ее открыть, – Кайшин убрал обратно кинжал и вновь повертел шкатулку.

– Магией? – Норберт пару раз слышал это слово, но для него оно было чужеродным и неизвестным, – а разве она существует? Я слышал о магах, но мне казалось это сказки.

– Ну, ты ведь тоже в шаманов и духов не верил? – Кайшин взглянул с улыбкой на друга, от чего тот начал улыбаться.

– Так ты считаешь, что маги существуют? И нам нужно найти мага?

– Я думаю, что владелец этой шкатулки и есть маг. Возможно, он и наложил чары на нее.

– Давай узнаем это вместе! – Кайшин убрал шкатулку обратно в сумку и повесил ее себе на плечо. И они вместе вышли из комнаты.

Они спустились по лестнице, в таверне сейчас никого не было, кроме двух людей, которые дремали возле своих кружек. Миссис Флайти стояла за стойкой и протирала стаканы, заметив мальчиков, она заулыбалась, и пожелала им хорошо провести день.

Кайшин и Норберт вышли на уже людную улицу, там сновали во всю местные жители. Больше задерживаться в городе они не хотели, все их мысли были на шкатулке и маге Дж. Адамсе.

Выйти из города не составило проблем, на удивление добрые стражи лишь улыбнулись им и продолжили нести службу. Но не успели они пройти дальше врат, как за их спиной раздался громкий звук трубы. Стражники засуетились, как и простой люд, флаги короля начали появляться на каждой башне и доме. Наконец, мальчики увидели, что вдалеке шел большой

отряд из всадников, а впереди шел знаменосец, с точно таким же флагом, что сейчас висел в городе.

– Подожди, давай вернемся в город? – заговорил возбужденно Норберт, – Это прибыл король, сейчас будет что-то говорить, я очень хочу посмотреть на это!

– Король? Тут? Что он здесь делает? – удивился Кайшин

– Не знаю, давай узнаем! – они вернулись в город и прошли через гигантскую толпу народа, которого скопилось в невероятных количествах.

На главной площади уже стояла куча народа, через которую протиснуться не представлялось возможным. Поэтому ребята просто встали возле стены и слушали что происходит.

Через некоторое время, труба снова заиграла и уже послышались радостные возгласы людей и топот кучи копыт. Мальчики увидели флаг, который развивался над толпой зевак, но всадников увидеть не получалось. Наконец, все стихло, и на деревянный постамент взошел король, Кайшин его чудом разглядел через толпу людей. На вид это был старик с белой бородой, но его лицо было лицом воина, шрамы и царапины украшали его. К королю взошел еще один человек, он уже был лысый и худой, внешне являлся противоположностью королю. Как потом Кайшин узнал, это был советник, который держал в руках свиток с речью.

– От имени короля, Чарльза IV, я, советник Франсуа де Хинторо, – голос советника был громогласным, так что его можно было услышать из другого конца города, – Хочу сообщить вам жители и гости города Дунмарс, что султан восточного королевства Фади ибн Саддам-дин, отклонил предложение о перемирии. Так что нам нужны самые сильные и храбрые мужчины, которые готовы сразиться с врагом и защитить честь нашего королевства. Во имя короля!

Все люди загомонили с усиленной силой, послышался плач женщин и детей, чьи мужья и отцы собирались отправиться с королем на войну. Благодаря этому, в толпе образовался проход, который открыл путь к воротам из города.

– Пойдем, пожалуй, отсюда, – произнес Норберт, и они пытались побыстрее покинуть шумное место, но тут на плечо легла чья-то крепкая рука. Норберт и Кайшин повернулись и увидели перед собой воина, который был закутан в латы, поверх которых висела тканевая накидка с тем же филином, что и на флагах. На голове рыцаря находился легкий шлем, который прикрывал голову до ушей. Он смотрел на них своим суровым взглядом, и он произнес, не отпуская руки с плеча Норберта:

– А вы куда это собрались? Не хотите посмотреть на сбор войск? Или думаете, что не доросли, и можно по-тихому уйти? – в его голосе чувствовалась офицерская строгость, без сомнения это был полководец Сайдар – знаменитый воин и командующий войсками. Пережил множество войн и боев, почти везде его считают героем.

– М-м-мы-мы-мы, – начал заикаться Норберт, – мы хотели... Нам нужно просто идти срочно.

– Куда же это? Неужели есть дела, гораздо важнее, чем указ короля? Хотел бы я на это взглянуть, – тут его взгляд упал на онемевшего Кайшина. – А ты еще кто? Что у тебя за странная одежда? Подожди... – он прищурил один глаз, – А, ты должно быть шаман да?

– Д-д-да, сэ-р! – робко произнес Кайшин, не зная, что отвечать такому влиятельному и сильному человеку.

– Мой тебе совет шаман, держись подальше от подобных мест, или хотя бы переоденься. Не все люди относятся к шаманам, так как здесь, – он перешел на шепот, – просто тут привыкли к шаманству и их штучкам, а вот в других городах, за это могут и голову отрубить. Так что, помни мой совет, и не привлекай сильно внимания, уяснил?

– Да, так точно! – отчеканил Кайшин, он сам не понял, почему это сказал, но глядя на рыцаря, только это и пришло в голову.

– Но почему? Что ему сделают, если узнаю, что он шаман? – не выдержал Норберт.

– Тише ты, – пригрозил полководец, – разве ты не знаешь, о чистке от магии и магических существ?

– Нет, – честно признался Норберт, – а что это?

– В общем, это... – он не успел договорить, как послышались трубы, и все солдаты должны были вернуться в строй, – мне пора, прочитайте Адамса, там все написано. Удачи мальцы, и помни мой совет шаман.

– Стоп, Адамс? Тот самый?! – спохватился Кайшин, но рыцарь уже затерялся в толпе, – Ты слышал?

– Да, пошли отсюда, тут не стоит говорить об этом, – они засеменяли к выходу из города. И через несколько минут стены крепости находились далеко позади. Ребята видели, как из города выезжала конница во главе знаменосца, а по бокам рыцари с копьями.

– Здесь мы можем говорить? – спросил Кайшин, глядя на удаляющихся солдат.

– Да, – произнес Норберт, – Сайдар произнес фамилию «Адамс», значит он не такой уж и неизвестный?

– Похоже на то, а еще он сказал, чтобы мы читали его, значит, он писатель?

– Возможно, кем бы он ни был, нам нужно найти его книгу, – Норберт нахмурился, – только где? Нам надо найти книжную лавку или библиотеку.

– Ты хочешь опять вернуться в Дунмарс? – измученно протянул Кайшин.

– Нет! Конечно нет, – успокоил его Норберт, – слишком долго мы там пробыли, надо двигаться дальше. Если мы пойдем по этой дороге, – он указал на дорогу, по которой недавно прошла армия короля, – то выйдем к городу Хотгред. Там должна быть библиотека!

– Значит, в путь, нельзя терять ни минуты, – Кайшина взбудрила мысль о том, что они приблизились на шаг ближе к разгадке, и он побрел по дороге вместе с Норбертом.

Каменная дорога уходила в густой лес, где превращался в песчаную тропу. По ней обычно ходили торговцы или войска, как сейчас, поэтому она была очень широкой для того, чтобы пройти обозу с товарами. Но обычно на торговцев нападали разбойники, которых было полно в лесу, и всегда с телегой шел один или несколько вооруженных охранников. О чем Норберт предупредил Кайшина заранее, но другого пути нет, это был ближайший путь до города Хотгред.

Лесные дороги и тропы часто петляли, а порой просто исчезали. Вскоре, мальчишки потерялись полностью, они вышли к дороге, которая обрывалась, а вернувшись обратно, они просто пришли к другому мертвому концу. Им пришлось идти без дороги, сквозь траву, корни деревьев и ручьи. Путь был долгим и опасным. Но они были еще в лесу, когда начало темнеть, им на пути попала пустая, неглубокая пещера, в которой они тут же разместились. Норберт насобирал хвороста, а Кайшин зажег костер и заодно научил своего друга.

Они сидели и ели яблоки с хлебом, чтобы хоть как-то утолить голод, воды они смогли набрать лишь в небольшом ручье, который находился недалеко от их лагеря. После еды они еще пообщались и устроили себе ночлег внутри пещеры, спать пришлось на камнях, ни о каком удобстве, которое было в комнате миссис Флайти, говорить и не приходилось.

Кайшин уместившись в дальнем углу, за небольшим камнем. Норберт решил спать ближе к выходу, положил голову на свою сумку и еще долго не мог уснуть. Но вскоре силы их покинули и сон взял свое. Кайшину снилось что-то странное, как какие-то неизвестные фигуры сидели и смеялись около костра, а не далеко слышался чей-то плач. Потом яркая вспышка, и все исчезло,

Кайшин приоткрыл глаза, он ощущал себя ужасно, все тело ломило и болело. Он встал со своей сумки и повесил ее обратно на плечо. На улице все еще было темно, «Что же я так рано встал?» – подумал он про себя. И тут он понял, в чем дело – Норберт пропал. У него в голове сразу закружилась куча вопросов: «Неужели ушел?», «Может, его похитили или еще

что?». Он стал обследовать место, где он спал и увидел, что некоторые кусты были надломаны, а костер, который уже потух, был разрушен.

Кайшин заметил на полу капельки крови, ее было немного, но она была, а значит, он не мог уйти сам, его похитили. Найдя лучшее решение, он пошел по сломанным веткам и протоптанной траве, пока не услышал вдалеке чьи-то голоса. Подобравшись ближе, шаман спрятался в кустах, из которых было хорошо видно сидящих у костра трех человек, а возле них связанный лежал Норберт.

Люди, сидевшие у костра, были одеты в кожаную одежду и выглядели все скверно, шрамы украшали их мерзкие лица. У одного из них была лишь часть носа, у другого не было глаза, а на его месте красовалась черная повязка. «Бандиты» – подумал Кайшин, он хотел на них напасть, но сейчас это был бы самый глупый поступок. Поэтому он отошел подальше и достал из сумки тотем, помощь ему нужна была как никогда. На его призыв появился Марис и вопросительно взглянул на него, когда тот приложил палец к губам

– Марис, нужна твоя помощь, – шепотом произнес Кайшин, – Норберта похитили и держат его в плену, – он указал в сторону, где сидели бандиты, – помоги мне.

– Хм, – задумался дух, – я постараюсь их напугать, а ты спасай друга. Но если придется драться, будь готов дать отпор, кинжал у тебя с собой? – Кайшин кивнул, – хорошо, готовься.

Тут резко тело маленького волчонка раздулось до размеров здорового быка, вся прелесть щенка тут же пропала. Теперь, перед Кайшином находился гигантский призрачный волк, готовый уничтожить любого на своем пути. Марис подмигнул гигантским глазом и прыгнул вперед, в сторону бандитского лагеря с громким воем. Кайшин прыгнул вслед за ним.

Бандиты, увидев большого духа, быстро разбежались кто куда, кроме одного, который носил повязку на голове. Тот лишь выхватил меч и смотря в след друзьям проклинал их.

– Ну что тварь, потанцуем? – спросил он, яростно улыбаясь и перекидывая меч из одной руки в другую. Марис тут же кинулся на него и сбил с ног, но тот лишь отряхнулся и побежал на духа.

В это время, Кайшин срезал веревки с Норберта, тот выглядел ужасно, на лице была большая гематома, а из уха текла кровь, но увидев друга, он тут же начал улыбаться. Но не успел шаман снять все веревки, как его ударило что-то в затылок, к счастью сознания он не потерял, а лишь упал на Норберта и в глазах потемнело. Кайшин резко встал, за что поплатился головокружением, и увидел, что перед ним стоит бандит, которого он видел впервые. Как оказалось, к разбойникам пришли еще несколько человек, и теперь их стало пятеро, четверо сражались с Марисом, а один остался сражаться с Кайшином.

У бандита в руке был меч, а у Кайшина только кинжал отца, и размеры самого противника не сулили особых надежд на победу.

Бандит нанес первый удар, который пришелся в лезвие кинжала, отчего молодой шаман упал на одно колено. Последовал еще удар, но успев увернуться в последнюю секунду, меч просвистел около уха шамана. Он нанес контрудар, пока враг оправлялся от удара, он ударил ему кинжалом прямо в тело, но промахнулся и лезвие лишь поцарапало кожаную броню, оторвав маленький кусочек от нее. Бандит не стал медлить и снизу ударил Кайшина, в этот раз меч задел его, но к его удаче была лишь небольшая царапина на ноге. Небольшая струйка крови вылилась на землю, и Кайшин заметив ее поднырнул под рубящий удар бандита и вонзил кинжал ему в грудь. Все было кончено. Разбойник еще некоторое время стоял с кинжалом в груди, пока из рук не выпал его меч, а через мгновение упал и он.

Кайшин еще некоторое время смотрел на тело бандита, пока Норберт не окликнул его. Сняв все веревки с друга, они посмотрели на сражение Мариса с четырьмя бандитами. Они хотели броситься ему на помощь, но дух и сам справлялся хорошо, то и дело, отшвыривая одного за другим в разные стороны, своими могучими лапами. Наконец, у бандитов кончились

силы, и они были вынуждены бежать, но в живых ушло только трое, один сильно влетел в большой валун, который и разбил ему голову.

Битва была окончена, но никто не радовался победе, все были измотаны и мечтали только об отдыхе. Они втроем сели возле костра и посмотрели друг на друга, лицо каждого выражало усталость, лишь Кайшин выглядел возбужденным.

– У тебя нога в крови, – наконец, прервал молчание Норберт.

– Да, я знаю, все в порядке. Лишь царапина, – отмахнулся Кайшин, все еще обдумывавший последние события.

– Тебе надо промыть рану, – произнес Марис, ставший уже маленький волчонком, вся ярость и сила гигантского зверя ушла вместе с размером, – давай я помогу тебе, – Марис подошел к ране Кайшина, и из его глаз потекли светлые как свет слезы, и кровь все еще идущая из раны перестала течь. – Отлично, теперь осталось только прижечь и все будет хорошо, только потерпи, а лучше схвати зубами какую-нибудь тряпку.

Кайшин последовал совету Мариса, оторвав кусок висящей ткани рубашки Норберта. Держа в зубах ткань, он увидел, как его дух несет в зубах горящую палку из костра, и невольно сглотнул. Закрыв глаза, он почувствовал адскую боль, и запах горелого мяса, но боль быстро спала.

– Теперь, дождись пока рана сама затянется, а корка сама спадет, – произнес заботливо Марис, – Не забудь про свой кинжал, и похоже, тут я больше не нужен.

Кайшин достал из сумки тотем и дух вернулся обратно, после чего сразу же убрал его. Он подошел к телу мертвого бандита, в груди которого, все еще торчал кинжал, ручейки крови медленно стекали по лезвию. Взяв за рукоять, он резко дернул его, из тела потекла еще кровь. Присев рядом с Норбертом, он стал осматривать окровавленное оружие.

– Тебе, стоит его вытереть, пока кровь не засохла, а то так и заржавеет может, – произнес Норберт, не сводя глаз с кинжала. Кайшин обтер о траву кинжал и продолжал его держать в руке, будто гипнотизируя его. – Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, как-то странно это все, – тихо произнес шаман, – в ту секунду я не думал ни о чем, лишь о том, чтобы убить, и я сделал это. Лишь после того, как он упал, я понял, как это страшно и одновременно приятно. Будто чувствуешь власть над ними.

– Кайшин, – произнес испуганно Норберт, – ты это чего такое говоришь? Оружие – это не игрушки, и нельзя просто так убивать людей.

– Я знаю, прости, – Кайшин потряс головой в стороны, но глаз по-прежнему не сводил с кинжала, – просто ощущаешь себя гораздо лучше и уверенней с оружием в руках, – все-таки собравшись с духом он повесил его обратно себе на грудь. – Никогда не думал, что до такого дойдет когда-нибудь. Даже никогда не приходилось задумываться о том, что я смогу это сделать, ведь, раньше, всегда был против насилия. Может, оружие делает людей злыми? Как считаешь?

– Я так не думаю, – произнес Норберт, – ты не злой, будь ты злым, не стал бы спасать меня от них, – он указал подбородком на тело бандиты. – Вот они, злые, они пытали меня и хотели отдать в рабство в Восточное королевство. Как хорошо, что ты подошел.

– Ты считаешь, что я совершил верный поступок?

– Я думаю да, не сделай ты этого, это сделал бы кто другой, но перед этим, этот бандит унес бы жизни других невинных людей, – после этих слов они замолчали, обдумывая сказанное.

– А почему они тебя схватили, – прервал через несколько минут тишину, Кайшин.

– Они что-то говорили про моего отца, видимо он был им должен большую сумму, и они хотели меня продать, чтобы вернуть долг, – Норберт побледнел. – Должно быть ужасно, быть рабом.

– Скорей всего, – неуверенно произнес Кайшин.

– Кстати, – встрепенулся Норберт, – я вспомнил кто это, тот, который лежит тут, – он снова указал на бандита. – Это брат атамана бандитов, и думаю нам нужно уходить из этого леса, а то не поздоровится нам.

Они быстро собрались и пошли в лес в сторону отличную от той, в которую они шли изначально. Их план состоял в том, чтобы обогнуть место, куда бежали бандиты и потом пойти в ближайший город. Норберт был уверен, что бандитский лагерь был близко и нужно поскорее уходить прочь. Они бежали несколько минут, но в итоге выдохлись и остановились, чтобы прислушаться к звукам, не преследует ли их кто. Но вокруг была тишина, лишь сверчки наигрывали свою трель в траве.

Отправившись дальше уже простым шагом, они говорили о том, что случилось несколько мгновений назад:

– Почему, они схватили только тебя, а меня не тронули? – спросил Кайшин у Норберта.

– Мне кажется, они просто не увидели тебя, ведь ты спал дальше в пещере, за камнем, – он ошупал свой затылок, оттуда немного капала кровь.

– У тебя кровь, может, стоит остановиться? И позвать Мариса? Он сможет помочь тебе, – забеспокоился Кайшин, глядя на Норберта, только сейчас он увидел, что тот побледнел.

– Нет, нет, не стоит, это лишь царапина, они ударили меня, когда я спал, сначала очень болело, теперь совсем чуть-чуть. Лучше подумай, куда нам идти и где ночевать.

Кайшин начал оглядываться, в поисках какого-нибудь укрытия, но поблизости были только деревья. Никаких пещер поблизости не было, в которых можно было укрыться и отдохнуть. Чем дальше они продвигались, тем сильнее было чувство усталости и ужасно хотелось спать.

Спустя некоторое время, хоть им и казалось, что идут уже больше несколько часов, они обнаружили какую-то тропу, ведущую к озеру. Вместе, они решили следовать по ней в надежде выйти на цивилизацию, но вышли только на небольшую деревянную хижину посреди леса. Возле хижины стоял небольшой сарай, который был сделан из кривых досок, между которых можно было заглянуть внутрь. Крыша сарайчика была выстлана из соломы, которую казалось, могло унести легким порывом ветра.

Сама хижина представляла собой небольшой домик, с парой окон, в которые невозможно было ничего увидеть. Над деревянной дверью висел коровий череп, а на фронте дома был узор с разными животными и растениями.

Подойдя к двери, ребята аккуратно в нее постучали, и прислушались, внутри дома послышался лай собаки, а через мгновение и чьи-то тяжелые шаги. Перед ними резко открылась дверь, они едва успели отпрыгнуть, чтобы не получить в нос. На них смотрел злой и волосатый старик, который держал в руках зажженный фонарь.

– Чего вам тут надо?! – закричал он голосом похожий больше на крик жабы, – Я не жду гостей, так что вон отсюда!

– Но, нам нужна помощь, – произнес Норберт.

– Здесь вы ее точно не получите! Прочь! – старик захлопнул дверь, но шагов не послышалось.

Через несколько секунд дверь снова отворилась:

– Я вам что только что сказал? Прочь! Немедленно! – продолжал кричать старик на весь лес.

– Но нам ну... – дверь перед ними снова захлопнулась, не дав ему договорить.

Как и в прошлый раз, дверь снова открылась через мгновение:

– Если вы сейчас же не уйдете! Я спущу на вас свою собаку! – закричал дед. – Уйдете?

– Нет, нам некуда идти! – не выдержал Кайшин, и по крику почти выровнялся с дедом по громкости.

– Ах так! Ну я вам сейчас покажу! Снежок! Фас! – из дома вылетала маленькая белая собачонка, она была настолько волосата, что ее глаза были скрыты под шерстью. Она радостно запрыгала вокруг ребят и начала лизать им руки. – Фу, плохая собака, бестолковое существо! – кричал дед, но собаке было все равно, она была счастлива.

– Ааа, да будь, по-вашему! – сдался наконец дед, – что вы хотели от меня?

– Нам нужен ночлег, только на одну ночь, а завтра утром мы тут же уйдем, – произнес умоляющим голосом Норберт.

– Если так, – уже более тихим голосом начал старик, – вы будете спать в сарае! – он снова вскрикнул, но уже с меньшей силой и указал на старый сарай, от которого несло навозом.

– Но там воняет! – произнес жалобно Норберт.

– На себя посмотрели бы, тоже мне, клумбы ходячие, видите ли, – дед взял Снежка на руки и повернулся к ребятам спиной. – Ладно, так и быть заходите, – в его голосе вдруг откуда-то появилась доброта.

Они вошли вслед за стариком, который скользил по полу, но делал это очень быстро, иногда даже создавалось ощущение, что он парил. Он подошел к шкафчику, который висел над каменной печью и начал что-то искать на ней.

– Так, что едят дети? Кору дуба едите? – спросил их старик.

– Нет! Нам что-нибудь более съедобное, – произнес удивленный Кайшин, который начал думать, что старик сошел с ума, что ест деревья.

– Да, да, да... – проворчал старик и достал пакетик с чайными листьями и какие-то булки. – Вот, чай и булки, большего не предложу, так что радуйтесь тому, что дают.

– Спасибо, – произнес Кайшин, осматривая дом.

Хижина была увешана разными травами, и на полочках, которые занимали большую часть левой стены, стояли банки с разными химикатами. На полке пониже, стояли разные колбы, с жидкостями самых разных цветов: зеленых, красных, фиолетовых. Некоторые из этих колб были плотно закрыты и пробку, закрывающую колбу, перевязана тряпкой. На правой же стороне стоял камин, в котором еще полыхало и трещало слабоватое пламя. Прямо возле каминки лежал небольшой зеленый и мягкий половичок, возле которого, судя по белой шерсти, спал Снежок.

В углу находилась расстеленная кровать старика, на которой был виден отпечаток его тела. Видимо ее никто не менял уже многие года. Под кроватью был замечен небольшой металлический ночной горшок, возле которого летали мухи, от такого зрелища ребята невольно скорчились.

Старик поставил железный чайник на железную решетку печки, чтобы тот вскипал, а сам уселся в большое кресло, которое смотрело на входную дверь. Мальчики же стояли и смотрели на равнодушного старика, пока тот не попросил их сесть на табуреточки. Снежок же устроился возле ног хозяина и мирно посапывал.

– Ну, зачем вы пожаловали сюда, в мой лес? – прервал неловкую тишину старик.

– Понимаете... – начал Норберт, – на нас напали разбойники...

– Ну?! – перебил его старик.

– И нам пришлось сражаться, благо мы справились, но мы были ранены, – он указал на ногу Кайшина. От чего старик заворчал, встал с кресла и подошел к ноге шамана.

Он осмотрел кроваво-черную корку раны и пошел к полке с колбами, поискав что-то секунду другую, он взял одну с прозрачной жидкостью. Аккуратно откупорив ее, он полил ее на рану, она сразу же зашипела, и нога Кайшина начала болеть, но боль быстро прекратилась. Шаман взглянул на свою ногу и увидел, что корка отвалилась, и рана сама затянулась, оставив лишь шрам на память.

– С-спасибо, – произнес Кайшин.

– Не за что, может есть еще что-то? А то не охота чтобы зелье просто так выветривалось, – произнес старик, все еще держа в руках колбу.

– У него пробита голова, оттуда идет кровь, – произнес Кайшин, указывая на Норберта.

– Да нет, у меня всего лишь царапина... – попытался сказать Норберт, но к нему уже подошел старик и раздвинул волосы в месте раны и снова капнул несколько капель из колбы, после чего тут же ее закрыл.

– Вот, если бы не зелье, у тебя могло бы загноиться там, а дальше неизвестно, что вышло бы, – сказал спокойным тоном старик, убирая колбу на место.

– А можно спросить? Кто вы такой? – задал, все мучавший Кайшина вопрос.

– Я то? Если я вам скажу, вы не поверите, – усмехнулся старик.

– Почему же не поверим? Поверим, ведь вы нас спасли можно сказать, – любопытство взяло вверх и Норберт забыв о стеснении спросил он.

– Алхимик я, довольны? – произнес старик.

– Алхимик? – одновременно произнесли мальчики.

– Я что, тихо говорю? – вскрикнул старик, – да, алхимик, что не понятно? Только не говорите, что вы не знаете, чем алхимики занимаются?

– Ну, алхимики создавали разные зелья, которые дают выпившему их особые способности, – неуверенно произнес Норберт.

– Нет! – вскричал старик, – вернее, почти так, но нет, – вдруг мягко поправил себя он, – Алхимики, не только готовят зелья для людей, так же существуют для придания оружию разных эффектов, некоторыми можно открывать замки, другими осушать лужи...

– Стойте, – перебил его Кайшин, и полез сразу в сумку, – а у вас есть такое зелье, которое открывает замки?

– Нууу, есть, а что? – неуверенно спросил старик.

– А можно открыть вот этот замок? – он достал золотую шкатулку из сумки.

– Хм, – взяв в руки, протянул старик, – попробовать стоит, – он взял с полки сосуд и залил светло-синюю жидкость прямо в замочную скважину.

Послышалось небольшое шипение, которое доносилось от шкатулки. Все смотрели на нее как завороченные, ничего не происходило, старик явно забеспокоился. Еще мгновение, и жидкость полилась обратно из скважины на пол, алхимик тут же подставил колбу, чтобы не потерять драгоценный отвар.

– Похоже, ничего не вышло, – огорчился старик и отдал обратно Кайшину шкатулку, – похоже, тут не простым ключом закрыто, а чем-то иным.

– Магией? – от этого слова, старик вздрогнул и покосился на шамана.

– С чего ты так решил? – полюбопытствовал алхимик, прищурился одним глазом, он наблюдала за Кайшином.

– Нам так сказали, – произнес Норберт, робким голосом.

– Рассказали? Кто?! – снова начал кричать старик.

– Да так, знакомый один, – Норберт не хотел упоминать о духе, чтобы не привлекать внимание к тому, что Кайшин шаман. Он хорошо помнил слова полковника.

– Знаете, – снова успокоившись произнес старик, – вам двоим, не стоит говорить каждому про магию и вообще, не показывайте никому эту шкатулку. Разве тебе духи не говорили об этом, шаман? – он покосился на Кайшина со злорадной улыбкой.

– Откуда вы знаете, что я шаман? – удивился Кайшин.

– Да ты брось, как только я тебя увидел, сразу понял, что ты шаман, – произнес спокойно старик, – я может и старый, но не слепой, и вижу кто есть кто.

– Но... – захотел что-то добавить Кайшин, но решил сменить тему, – а почему нам не стоит никому говорить про магию и то что я шаман?

– Да потому, что люди боятся вас, – произнес раздраженный алхимик, – неужели вы не знаете, о том, что произошло более двадцати лет назад?

– Ну, нам, что-то такое говорили, про какую-то чистку, – произнес Норберт.

– Ха, чистка? Так они это называют? Я тебе вот что скажу, – он сел на кресло рядом, чтобы было удобно рассказывать, – тогда это была настоящая война, только война эта в одну сторону. Не многим тогда повезло, такие как я и до этого жили не очень хорошо, но, когда началось все это, не было спасения никому.

– Так что там произошло? – нетерпеливо спросил Норберт.

– Да не перебивай! – крикнул старик, и продолжил, тем же спокойным тоном. – До этого, существовали и другие алхимики, которые промышляли зельями, были и уважаемые, кто варил зелья от болезней, а были и те кто яды варил для всяких чернокнижников и убийц.

– Чернокнижники? А чем они занимались? – перебил Кайшин, от чего пожалел, увидев взгляд старого алхимика, – простите.

– Вообще, твой вопрос как раз кстати, – сказал старик, без тени злости. – Чернокнижники занимались темной магией и занимались обычно разными разбоями, убийствами и сожжением деревень. Но им конечно же противостояли маги, которые пытались защитить обычных людей от уничтожения. Но, вскоре людям это все надоела, и они собрали Орден «Дракона», который обязался уничтожить все магическое, то что не было для обычных людей «нормальным». На удивление, в ордене было очень много людей, и даже магия не могла им противостоять. Все магические школы, академии и просто магические деревни были разрушены под знаменем ордена. Может у них и был шанс, если бы министры магии, не запретили обороняться от людей.

– А из-за чего они запретили им? – спросил Норберт, забыв, о том, что старику не нравится, когда его перебивают, – если те хотели убить их всех.

– Напади кто на людей ордена, тут же бы последовала настоящая война, если бы они сопротивлялись, орден бы еще существовал. Некоторые умные маги и алхимики, просто сдались и отказались от магии, но были заточены в тюрьмы, где их морили голодом и пытались довести до потери памяти путем избиения. В одной из таких тюрем был и я.

– Но как вы выжили? И сохранили память? – снова спросил Норберт.

– Я просто боролся, я понимал, что если я забуду все то, что знаю, я потеряю себя. Я просто не мог допустить этого, все то, чему посвятил свою жизнь – это зелья, – он на некоторое время замолчал, видимо пытаясь побороть воспоминания, – так вот, когда все это закончилось, а прошло, по меньшей мере два года, как мне показалось. Орден был расформирован, а нас выпустили, мне пришлось притворяться умственно отсталым несколько лет, пока я не нашел заброшенную хижину в лесу. Но это на самом деле мелочи, кто-то реально после этих пыток остался безмозглым болваном. Так что, я еще хорошо отделался. Пришлось убирать за лошадьми де... – он откашлялся, – конюшни чистить, и выслушивать эти насмешки идиотского Штайна, чтобы его черви сожрали. Единственное, что спасало меня, от нахождения в компании Штайна, который был сыном конюха, так это возможность вечером гулять по городу. Но в городе мне делать было нечего, и я шел в лес, и там ходил, пытаясь освободить голову от идиотских мыслях о лошадином дерьме, и сыне конюха. В одну из таких прогулок я случайно и наткнулся на эту хижину, – он обвел руками дом, в котором они находились, – тут жил старый рыбак, который изживал свои деньки, и не хотел оставлять свой дом на произвол судьбы. И поэтому, я уговорил его отдать мне этот дом, он не возражал, а потом умер, я его похоронил за домом, если хотите покажу.

– Так, получается, вы отняли у старика его дом? – удивился Кайшин.

– Отнял? Да за кого ты меня держишь? – обиделся алхимик, – если бы не я, этот старик бы сгнил бы в этом доме, и сейчас бы тут были лишь руины заросшие мхом. Я облагородил этот дом и начал варить здесь зелья для... – он прервался на полуслове.

– Кому? – поинтересовался Кайшин.

– Для атамана, – выдохнул старик, и увидев испуганный взгляд ребят добавил, – но я не делаю для него это просто так, если бы не мои навыки, он бы давно убил меня тут. Рыбак, живший тут, платил ему дань рыбой, я же зельями, он мне приносит нужные травы, я нужное зелье, вот и весь бизнес.

– Но ведь, получается, вы помогаете плохим людям! – воскликнул ошарашенный Норберт.

– Да какая мне разница какие они? – не выдержал старик, – я просто делаю свою работу! Будь вы на моем месте, поступили точно так же! – они молчали некоторое время, пока алхимик не спросил, – так вы еще хотите услышать историю о «чистке»?

– Да, – произнес неуверенно Кайшин.

– Хорошо, так вот, – начал снова старик, – из моих рассказней непонятно, что вообще делал этот орден и что он натворил за пару лет существования, – он вытер нос своей рукой и продолжил, – Они занимались отловом и истреблением всех опасных существ, которые имели какое-то отношение к магии и отличались от людей. Именно так, были истреблены: единороги, гномы, эльфы, феи, сатиры и остальные существа, – дети вскрикнули. – Да, они были чудовищами, что ироничное, нося звание как «Орден Дракона», они уничтожили последнего дракона.

– Так, кто-нибудь из магических существ еще жив? – поинтересовался Норберт.

– Да, конечно, тролли живут до сих пор, хоть и не много их осталось, потом йети, огненные саламандры, песчаные большие черви и фениксы. Возможно, есть кто еще остался, возможно кого-то из этих существ уже нет. Я не знаю, я так давно не покидал этот лес, что всего уже и не знаю. Но, что меня обрадовало, так это то, что шаманы еще живы, – он указал на Кайшина, сейчас в глазах старика горела радость, – хотя во времена ордена шаманы пострадали меньше всех, неизвестно из-за чего. Возможно, эти олухи из ордена не могли отличить шамана от аборигенов. Кто же их знает.

– А почему орден распался? – спросил Кайшин, – а вы видели еще шаманов?

– Орден распался из-за своей не нужности, когда сменился король, он издал указ, о том, что их работа завершена и каждый может уйти на покой, – старик заулыбался. – Конечно же, это была не правда, король знал, как это ужасно, то что происходило тогда и просто прервал это. Наверно, поэтому шаманы и уцелели, что просто орден не успел до вас добраться. И шаманов я видел очень давно, было удивительно после стольких лет встретить одного из них. А теперь ответьте вы мне, что вы здесь делаете в лесу?

– Таойво, я иду к Горе Ветров и заодно пытаюсь узнать как можно больше и получить жизненный опыт, – отчеканил Кайшин.

– А-а-а, – протянул старик, – слышал о таком, тогда все понятно.

Вдруг в дверь кто-то постучал, старик тут же вскочил с кресла.

– Похоже, атаман пришел, – шепотом произнес он, – быстро спрячьтесь куда-нибудь, и не звука.

Ребята быстро вбежали в платяной шкаф, который стоял в дальнем углу, в нем висели разные старые рубашки, от которых пахло старостью. Они услышали, как кто-то вошел внутрь.

– Привет Махарт, как жизнь? – спросил у гостя алхимик, – может чаю?

– Нет, спасибо Кейн, мне и моим ребятам, которые ждут меня на улице, нужны зелья, – коротко ответил атаман.

– Какие же зелья тебе нужны? – поинтересовался старик.

– Мне нужно видеть во тьме, ты сможешь их сделать как можно больше?

– Смотря, сколько надо, а зачем тебе они? Не припомню, чтобы ты любил ночные прогулки, – усмехнулся старик.

– Мне нужно найти огромного зверя, – атаман сел в кресло, где раньше сидел алхимик, когда рассказывал историю. – Как много у тебя есть зелий?

– Н-у-у-у-у, – он осмотрел полку и найдя нужные колбы сказал: – три штуки есть, изготовления еще нескольких займет около получаса.

– Нет! – вскрикнул атаман, – значит, давай что есть, дело срочное.

– Так, а что собственно случилось? – поинтересовался старик.

– Кто-то убил моего брата, – он побагровел от злости, но продолжал говорить размеренным тоном, – как мне сообщили, это были два ребенка и один гигантский зверь, может ты видел их?

– Нет, – уверенно ответил старик, – ты же знаешь, как я отношусь к детям, да и другим людям без денег. Я спал, но вот что-то проснулся рано, и решил посидеть в кресле подумать.

– Хм, – задумался атаман, – а с кем ты тут разговаривал? Я уверен, что слышал, что ты с кем-то говорил.

– Так это, со Снежком, он хоть и глупый пес, но все равно понимает, о чем ему говорят, – он погладил прыгающего вокруг белого пса.

– Возможно, – атаман прищурился. – Ладно, я тебе доверяю, еще ни разу ты меня не подвел, давай мне зелья и мы пойдем.

– Да, конечно, возьми, – алхимик протянул три склянки с оранжевым зельем.

– Хорошо, спасибо, удачной ночи, надеюсь, мы найдем их, – протянул атаман и покинул хижину.

Старик помолчал некоторое время, пока на улице не стихли звуки людей и произнес:

– Можете выходить, они ушли, – дети вылезли из шкафа и посмотрели на него испуганным взглядом, – что вы там смотрите? Я говорил, что мне нужно как-то жить здесь, и не ввязываться в проблемы. Но похоже я в них уже ввязался, связавшись с вами, не так ли?

– Ни в какие проблемы вы не ввязались, мы завтра же с утра уйдем, – произнес раздраженно Норберт.

– Не надо злиться, – усмехнулся старик, – когда станете взрослее, поймете, о чем я. Вы мне лучше вот что скажите, как вам удалось убить брата атамана? Как вы умудрились за день испортить отношение с атаманом. Я скажу вам так, что даже солдатам короля не удавалось убить, никого из атаманской семьи, а вы... Да еще и родного брата!

– Хватит! – крикнул Кайшин, – это вышло случайно, мы просто защищались, а то, что это был брат атамана, мы не знали. Можно мы уже закончим этот разговор и отправимся спать.

– Это отличная идея, – сказал радостный старик, – я разбужу вас утром, а пока ложитесь в кресла, они удобные и можете спать там. Это все что я могу вам предложить.

Старик лег в свою кровать, а Норберт и Кайшин сели в кресла, которые стояли напротив камина. Они и правда оказались очень удобными и мягкими, Норберт почти сразу же уснул, а Кайшин некоторое время обдумывал сегодняшний день. Его все не покидал вид крови и то, как грозный бандит превращался в беспомощный труп.

Он ощущал какое-то странно чувство, которого не испытывал ранее, описать которое он не мог. Разум его говорил, что это ужасно и низко, но душа кричала ему, что он поступил как нужно. Он вспоминал рассказы отца, как тому тоже приходилось убивать, чтобы спасти свою жизнь или жизнь своего друга. Но даже это не успокаивало Кайшина, ему казалось будто кровь пробудила в нем первобытные инстинкты, которые его племя так тщательно пыталось изничтожить.

Даже переставая думать об этом, ему в голову лез рассказ старика, который он услышал. Никогда в своей жизни, ему не приходилось встречать других шаманов, кроме своего племени, и соседнего племени. А про магию, он узнал, лишь за пределами деревни. Конечно, про магию он слышал, но для шаманов она заключалась в другом, магией являлся дар духов, которые награждали храбрых и мудрых. Но рассказ алхимика, заставил его задуматься, о том, какая магия вообще существует, и как она проявляется. Но увы, об этом он мог только слушать рассказы старика, который общается с преступниками, и сам по себе мрачный человек.

«Пусть это и не правда, других версий этого, я не слышал» – подумал про себя Кайшин. Он сомневался, правильно ли все рассказал им старик, но не сомневался, что, что-то более сильное обитает в этом мире, намного сильней, чем мечи и стрелы, а может и сильнее духов. Но никто не может рассказать ему, что же это на самом деле, даже его дух, как-то неохотно говорил на эту тему. Ему не терпелось узнать, что находится в шкапулке, и кто смог закрыть ее с помощью магии.

Кайшин оказался в пустыни, где солнце нагревала кровь, которая реками текла по горячему песку. Крики боли и отчаяние заполнили пустыню, лишь стервятники жадно летали в поисках добычи. Он не понимал, где находится, он видел кучу солдат, которые сражались друг с другом и повсюду текла красная, вязкая жидкость. Только ляг стали, мог перекричать людские крики, но не это было самое страшное. Что-то темное и сильное, клубилось вокруг, что-то заставляло людей кидаться в отчаянную борьбу с другими.

Резко картинка оборвалась, и он снова оказался в кресте старого алхимика, который еще спал на кровати. Сон как рукой сняло, и он решил больше не лежать, а встал на ноги и пошел к окну. На улице уже начинало рассветать, и мрачный лес озарился яркими красками солнечного света. Ранее пугавший лес, превратился в чудесное и доброе место, где можно было прогуляться часок другой.

Кайшин взглянул на своего друга, тот продолжал спать, и не собирался просыпаться еще ближайший час. Для него выдалась тяжелая ночь, и он нуждался в хорошем отдыхе. Сам же Кайшин не испытывал желания отдохнуть, он только сильнее раззадорился идти в путешествие. Даже страшный сон, его не так сильно беспокоил. Но стоило ему только вспомнить о том, что было во сне, его невольно кидало в дрожь, от ужасных картин, которые он видел в нем. Но больше всего его пугало то, что это может оказаться реальнее, чем просто сон. За последние пару дней, он увидел больше людского насилия, чем за всю жизнь, но так же он и видел, как могут быть добры люди. Та же миссис Флайти отнеслась к ним с большой любовью и помогла им, а ведь она и не знала даже их.

Его раздумья прервал проснувшийся старик, который сидя на кровати, смотрел на него, улыбаясь. Кайшина начала напрягать довольная улыбка старика, особенно если вспоминать, как вчера он был зол на их приход. Вместе с хозяином и проснулся его пес – Снежок, который начал радостной лаять и прыгать по дому. От этого шума и Норберт проснулся, протерев руками глаза, он встал с кресла и потянулся.

– Ну что, как спалось вам? – спросил радостный Кейн, – не такие уж эти кресла и плохие?

– Да, не плохое, спасибо, – произнес все еще сонный Норберт, – значит, нам уже пора? – спросил он посмотрев на Кайшина, лицо которого не выражало никаких эмоций.

– Пожалуй, пора, только в какую сторону нам идти до города? – он посмотрел на старика.

– Не-не, давайте хоть чаю выпьете, а потом идите, – сказал старик, и взял в руки железный чайник, который тут же поставил на печь.

Буквально через несколько минут, после того как вода в чайнике закипела и переместилась в кружки, в доме послышался запах малины. В этот раз чай был гораздо вкуснее, чем вчера, что-то в старике изменилось, и возможно в лучшую сторону.

– А почему, сегодня вы улыбаетесь и добрый такой? – спросил неожиданно Кайшин, хотя не только его мучал этот вопрос, – Вчера вы нас хотели чуть ли не прибить.

– Ну понимаешь... – помедлил старик, и принялся чесать свою бороду, – одиночество сказалось на мне, не в лучшем свете, попробуй поживи столько в одиночестве, сам превратишься в мерзкого старикашку. И местная банда, не помогает делу, они лишь приходят за нужными ими вещами, и уходят, даже, когда я работал в конюшне, мне не было так одиноко, – он явно погрустнел, – а здесь, только Снежок мой друг, и тот, немного дурной.

– Я не очень понимаю вас, – произнес Кайшин, – почему вы вчера были другой, нежели сегодня?

– Просто, я настолько привык к одиночеству, что начал отталкивать ваше общество из-за этого.

После этого они не разговаривали. Разговор их не клеился, и поэтому ребята просто допили чай и собрались уходить.

– Как придете в город, найдите мистера Алистара, он конюх, я раньше работал у него, – говорил старик, прощаясь с ребятами, – скажите ему, что вы от меня, и он поможет вам с лошадьми и они доставят вас куда нужно. И самое главное, не говорите про меня Штайну, я думаю у него до сих пор на меня зуб. А если он узнает, что я где-то рядом, так вообще с ума сойдет.

– А почему Алистару можно, а Штайну нельзя? – спросил Норберт, – ведь мистер Алистар, тоже работал с вами.

– Да, но он всегда хорошо ко мне относился, в отличие от его сыночка, – старик нахмурился, – этот щенок, никогда никого не ценил, а ставил себя выше остальных, его никто и по имени не зовет, потому что считают недостойным.

– Как это? Что унижительного в фамилии? – спросил удивленный Норберт.

– Он боится своего отца и всегда считает себя, его тенью. Это я случайно услышал, когда убирал конюшню, – сказал алхимик, немного улыбнувшись, – После этого все начали его и называть по фамилии. Кто-то ради того, чтобы он начал стремиться к разуму своего отца, другие же просто ради насмешки.

– А как люди узнали о том, что он боится своего отца? – все не унимался Норберт, Кайшин же смотрел на него, испепеляя, потому что они теряли драгоценно время.

– Как откуда, я всем и рассказал, сколько проблем доставил он мне, столько ему и доставил я. Так что вот, – он почесал свою макушку и потупил взгляд, – ладно, идите, а то и так много времени уже потеряли. Удачи вам!

Они попрощались со стариком, и двинулись в чащу леса, в сторону города. Их путь так же пролегал через заросли деревьев и кустов, только идти было гораздо легче. Яркое солнце, освещало даже самые темные уголки леса и не приходилось плутать в лесных лабиринтах в полной темноте.

Чем ближе они подходили к городу, тем реже становились деревья, и реже цеплялись всякие насекомые на одежду. Они вышли на большую поляну, впереди находилась большая ферма, а дальше нее был виден гигантский город со знаменами короля на стенах.

Ребята прошли поле и уткнулись в большой забор, который огораживал фермерский домик, и длился он до самого края леса. Они не стали привлекать к себе внимания, и просто пошли в обход, но со стороны фермы послышался грозный лай, который мог перебудить всю округу. За забором находился большой, черный лохматый пес с длинной шерстью, которая закрывала его глаза полностью. На собачий лай из дома вышел фермер с большим ножом в руке, он был одет в пижаму и выглядел очень сонно. Он быстро подбежал к забору и уставился на мальчиков.

– Чего вы тут рыщите? Хотите украсть мой скот? – произнес фермер, сощурив свои мелкие глаза.

– Н-нет, мы лишь хотели в город пройти, – произнес Норберт, поглядывая на нож фермера.

– Да конечно, знаю я вас, уже не первый раз такое, думаете я не знаю, что кто-то ворует мой скот? – не унимался фермер, все еще держа в руках нож.

– Но мы правда ничего такого не хотели, – ответил Норберт.

– Тогда, кто ворует мой скот? – сощурил насколько это возможно свои глаза старик.

– Мы не знаем, мы тут впервые! – вскрикнул Кайшин, глядя на странного фермера.

– Впервые говорите? – вдруг задумался фермер, – а вы можете мне пригодиться. Да... Хотите заработать денег?

Кайшин и Норберт взглянули друг на друга, но думать и не пришлось, денег у них было совсем ничего, а еды не становилось больше:

– Да, хотим, а что надо делать, – сказал Норберт.

– Если вы узнаете, кто ворует мой скот, я вознагражу вас по одной золотой каждому, идет? – заулыбался фермер, его сгнившие зубы торчали во все стороны и походили на изогнутые листы металла.

– Хорошо, а как мы узнаем, кто это сделал? – спросил радостный Норберт.

– Как еще, что за глупые вопросы? Вор захочет украсть моих коров, вот и остановите его, – ухмыльнулся фермер, – а теперь, проходите, и не чего тут стоять.

Фермер запустил ребят внутрь через калитку, при этом он держал большого пса на привязи, который тот в свою очередь рвался, чтобы перекусать наглых детей. Ферма оказалось по истине большой. Большой дом, и большой амбар с разным скотом, как оказалось, не только коровы были у хозяина, так же овцы, козы и свиньи. Так же у него имелось зернохранилище, для кур, которые находились в курятнике, и было слышно только их кудахтанье.

Норберт постарался разглядеть другие фермы, но видел лишь небольшие ветхие хижинки и домики, которые и рядом не стояли с домищем хозяина. «Не удивительно, что у него скот воруют, ведь у него самый большой дом» – говорил Норберт, видя как другие фермеры трудились на огородах, когда за хозяина дома, трудились сыновья, а он сам сидел в кресле и курил трубку.

– А что нам сейчас делать? – спросил Норберт у фермера.

– Я откуда знаю? Валите куда хотите, но чтобы к вечеру были тут, а то не получите золотого! – и фермер отвернулся продолжив снова курить трубку.

Ребята вышли с участка и пошли по проселочной дороге, мимо других маленьких ферм, прямо к воротам города. Массивные железные двери охраняла два охранника, которые явно скучали на посту. Один стоял, упершись на свою алебарду, другой сидел у стенки и тихонько дремал. Когда Норберт и Кайшин проходили мимо, то солдаты даже глазом не повели.

Внутри город выглядел гигантским, деревянные трехэтажные дома создавали плотную линию массива, где лишь изредка были небольшие переулки, где едва могли пройти два человека. Повсюду висели таблички и указатели разных заведений, начиная от цирюльни и заканчивая разными пивнушками. Народа на улице было на удивление мало, но так было только у ворот, вся основная часть населения находилась в это время у церкви. Поэтому Кайшин и Норберт могли ходить и рассматривать разные дома и постройки, которые возвышались над ними словно гиганты. Они забыли уже про свою цель, и зачем они пришли, они просто ходили по городу и наблюдали, лишь висящий знак с подковой напомнил им, о цели – найти конюха!

Они прошли кучу улиц и встретили людей, которые постоянно странно на них озирались. Они дошли до конца улицы и увидели конюшню, которая находилась у больших врат, ведущих к большой дороге, гораздо большей, чем та, по которой они шли раньше. Возле конюшни ходили стражи, которых было около шести штук, еще несколько лучников было на стенах возле ворот. Конюшня находилась слева от ворот, а с правой стороны стоял постоялый двор, где прибывший путник мог всегда отдохнуть после долго дороги.

Ребята прошли к конюшне, несколько лошадей заметив их, громко заржали, на их ржание из коморки вышел человек в штанах ужасного болотного цвета, кожаном жилете и дырявой синей рубашкой под ним. Человек был очень тучный и лысый, и его лицо было слишком розовым, что делало его сходство со свиньей феноменальными.

– Что вам нужно, глупые дети? – завопил толстяк, сверля их своими глазами бусинками.

– Мы ищем мистера Алистара, он здесь? – спросил Кайшин у толстяка.

– Нет! Его здесь нет, что вам нужно, еще раз спрашиваю! – он начал закипать, и его розовые щеки начали становить красными.

– А когда он придет? Нам очень нужно его увидеть, – продолжал Кайшин, стараясь игнорировать толстяка.

– Никогда! Он умер, год назад еще! Если меня еще кто спросит про моего отца, я его на корм лошадям пушу! – закричал толстяк, его пухлое лицо превратилось в настоящий помидор.

– А вы тогда получается Шта... – начал было Кайшин.

– Молчать! Для вас я мистер Гордон, вам что-то еще нужно? Если нет, то валите вон! – его крик иногда превращался в писк. – Хватит тратить мое время! Здесь не место для глупых игр! Если вы не будете брать лошадей, то и не надо тут торчать!

– А сколько стоит лошадь до Хоптера? – лицо Штайна, изменилось и он начал ехидно улыбаться. Норберт смотря на его лицо начало тошнить от мерзости.

– Две золотые, и они ваши, – улыбка растеклась у него на лице.

– Но у нас нет... – начал Норберт говорить, но его прервал толстяк.

– С каждого! – засмеялся Штайн.

– Но у нас нет таких денег! – закричал Кайшин, не выдержав молчания и хамского тона конюха.

– А меня это не волнует! Валите тогда прочь! – он замахал своими толстыми ручищами во все стороны, будто отгонял назойливых мух.

Крики Штайна еще некоторое время слышались из конюшни, когда они уходили прочь оттуда. Ребята встали у дома сапожника, который находился недалеко от рыночной площади, на котором уже стояли торговцы. Они не стали идти к гуще народа, а встали в углу образовавшемся от двух домов.

– И где нам найти четыре золотых монеты? – спросил Норберт, больше себя, чем друга.

– Нам фермер одну обещал, а где-то еще три достать надо, – он открыл свою сумку и взглянул на ее содержимое. – А так же, нам надо еще еды купить, не хочется умереть с голода.

– погоди, – произнес Норберт, куда-то смотря, Кайшин тоже посмотрел туда, он увидел старую бабушку, которая просила помощи, но люди просто не обращали на нее внимания. Даже с такого расстояния было слышно, что она обещала одну золотую тому, кто поможет ей по дому. – Это наш шанс! – воодушевился Норберт.

– Стой, тебе не кажется, странным, что на нее никто не обращает внимания, – начал подозревать Кайшин, – разве кто-то отказался от одного золотого за помощь?

– Да не глупи! – отмахнулся Норберт, – в этом городе все просто не знаю цену денег, все богатые видишь ли тут, – и правда, большинство местных горожан ходили в пышных одеждах, на поясе висели кошель с бронзовыми монетами, которые обычно давали беднякам. А знатные люди, носили одежду цвета герба своего короля (красный и белый), но в основном знать выделялась лишь тем, что с ними ходил паж и стражник, который защищал хозяина от воров.

Кайшин хотел возразить Норберту, но тот уже направился к старушке, на которую так никто и не обращал внимания и старался обойти подальше. В отличие от остальных, старушка выглядела достаточно бедно и истрепана жизнью. Она стояла, согнувшись почти под ровным углом, ее седые волосы вылезали из грязного платка, которым была окутана ее голова. А ее одежда представляла несколько кусков тканей, в которые она была замотана. Она держалась на ногах только благодаря твердой дубовой трости, которая заканчивалась железным набалдашником в виде орла.

– Простите! – закричал ей Норберт, старушка медленно повернула к нему голову и увидела сразу двух молодых мальчиков, готовых помочь ей.

– Неужели! Нашлись добрые люди, готовые помочь несчастной старушке, – захохотала бабушка, – Но боюсь, мне нужен только один, места у меня дома мало, но на одного помощника хватит.

– Мы можем по очереди помогать, – воодушевился Норберт, – а что нужно делать? И вы правда заплатите один золотой нам? Просто очень нужны сейчас деньги.

– Да, конечно заплачу, – рассмеялась бабушка, – и обедом накормлю, и спать уложу, вы главное помогите!

– Так, а чем помочь то? – спросил уже Кайшин, который перестал подозревать бедную старушку в каком-то злом умысле.

– А-а, – протянулся старушка, – это не сложно, всего лишь помочь по хозяйству, в огороде, и главное, с внучкой посидеть, пока ее отец не вернется из похода. Вроде не сложно? Вы как дороге?

– Мы согласны, – ответил за всех Норберт, – Кайшин, давай ты сегодня поможешь, а завтра уже я, – он посмотрел на друга с надеждой и добавил, – а я поищу еще работенку.

– Хорошо, но вечером мне нужно будет уйти к фермеру одному, он тоже просил помощи, – сказал Кайшин старушке, которая все так же лучезарно улыбалась им.

– Да ничего страшного, только давайте сейчас пойдем, а то так весь день простоять можем, – она медленно пошла по улочке, где ходило очень мало людей, по сравнению с остальными и была гораздо темней и грязней остальных.

Они шли по темной улице, где никого не было, лишь изредка случайный прохожий проходил мимо, но других людей, они больше не встретили. Старушка вывела его к небольшой и ветхой хижине, которая одиноко стояла возле стены. Хижина была в ужасном состоянии, небольшой заборчик весь повалился на землю от ветра. Деревья и цветы почти все засохли, и все было усеяно сорняками.

Сама хижина представляла собой покосившееся строение черного цвета, доски дома все прогнили и в них то и дело ползали различные насекомые. Крыша хижины была в таком же состоянии, что и сам дом, и смотреть на всю эту композицию мрака, без ужаса и отвращения, было невозможно.

Старушка открыла дверь своего дома ржавым ключом, и запустила Кайшина внутрь. В доме было еще хуже, чем снаружи, сгнившие полы от которых шел тухлый запах. Стены были все почерневшими, а во всех углах висела паутина. Из мебели были старое рваное кресло, небольшой обеденный столик, на котором стояла ваза с засохшим цветком. Большая печь была вся покрыта копотью и была похожа больше на вулкан, чем на печь. В доме было еще две комнаты: одна вела в спальню, где видимо спала старушка, а вторая была закрыта и узнать, что находится за ней не было возможным.

Старушка провела его к обеденному столу и усадила за деревянный табурет, который очень сильно шатался, а сама пошла ставить чайник на огонь. Чем больше Кайшин осматривался, тем больше замечал всякий мусор, который уже давно сгнил, превратившись в плесневелую массу. Само нахождение в доме, угнетало юного шамана, никогда в жизни ему не приходилось видеть такого заброшенного и отвратного дома.

– Вот держи, дорогой, – бабушка поставила перед ним железную кружку с каким-то странным рисунком, толи короны, толи звезды. – Пей, тебе нужно набраться сил.

Отхлебнув из кружки чай, если странную черную субстанцию, можно было так назвать. Кайшин ощутил вкус гари и плесени, ужасней вещи пробовать ему еще не приходилось. Он старался удержать свое омерзение, чтобы смотрящая на него старушка не подумала ничего плохого.

– Ну как? Нравится? – спросила она добродушным голосом.

– Очень! – соврал Кайшин, заставив себя сделать второй глоток.

– Это хорошо, я тут что подумала, – она отвернулась от него и начала что-то перебирать у печи. Кайшин не стал медлить и потихоньку вылил чай в дыру в полу. – Поможешь починить забор, вскопать огород, и перерубить дрова для печи и на этом сегодня можешь отдохнуть. Спать будешь на печи, я как раз постелила тебе одеяло.

Он увидел, как на темной печи лежал желтый плед с подушкой, порванной в уголке, а так же шерстяное одело, которое было погрызено молью. Кайшин слабо улыбнулся ей, чтобы не обижать ее разрушенный дом. В ответ старушка лишь промямлила что-то и ушла в другую комнату, откуда принесла инструменты для огорода и молоток с гвоздями, и поставила возле Кайшина. Он взял их, за то время пока старушка уходила, он вылил весь чай, и решил пойти сразу сделать что-то полезное.

На улице было свежо и тепло, мерзкий запах гнилья ослаб и дышать стало гораздо легче. Забор оказался куда в более худшем состоянии, чем он думал, некоторые доски прогнили настолько, что ломались от простого прикосновения. Он хотел спросить, что делать с гнилыми досками, на что старушка лишь отмахнулась и ушла в огород. Поэтому он просто начал ставить забор прямо, стараясь как можно аккуратней ставить доски и вбивать новые гвозди на место старых проржавевших. Работа была утомительная, ему приходилось сидеть на корточках и постоянно стучать молотком так, чтобы не сломать гнилую доску, и так, чтобы гвоздь мог войти внутрь.

Он успел сделать где-то половинку левого забора, как пришла старушка со странным взглядом.

– Что ты натворил тупой мальчишка?! – завопила она так, будто он только что убил человека у нее на глазах, – Ты совсем идиот!? Не мог новые доски взять!? – она размахнулась тростью и со всей силы ударила его по спине так, что он упал на доски и сломал некоторые из них. Боль была ужасна, а главное неожиданно, добрая и милая старушка, превратилась в озлобленную каргу. – Наруби дров и сделай сам доски нормальные! А то и медяка не получишь! – все еще крича свою гневную тираду она ушла обратно, а Кайшин постарался встать и почиститься.

Когда он сквозь боль встал на четвереньки, он увидел что один из гвоздей сильно поранил ему руку, и оттуда бежала кровь. Нужно было срочно промыть рану, чтобы не получить заражения, как и учил его Марис. Но ближайший источник воды находился вне дома старушки, он увидел колодец вдалеке, когда делал забор. Теперь, когда бабушка стала такой злой, Кайшин не понимал, как ему быть – идти самому за водой или спрашивать у нее, потому что чистой воды у нее явно нет.

Страх взял свое, и идти самостоятельно он побоялся, но решил попытаться промыть рану хотя бы из воды, стекающей с крыши. Это была единственная вода, которую можно было достать, и он опустил под струйку воды свою рану, вода тут же омыла ее и кровь смешалась с ней в одной луже. Теперь, когда рана не так сильно кровоточила, можно было и приняться за вырубку досок. Он взял пару дровишек, которые лежали в большой куче, и ушел в сарайчик, где нашел пилу и столик. Ему приходилось пару раз видеть, как жители его деревни строили хижину, и как точно так же вырезали из дерева материалы для строительства. Но сейчас он сам столкнулся с этим, и уже те времена, когда он был ребенком в родной деревне стали для него чем-то сказочным.

Он взял первое полено и положил на стол, держа в руках пилу он начал аккуратно убирать кору и придавать ей вид похожий на доски забора. Неизвестно, сколько он возился с этими досками, но его желудок давал о себе знать, и когда последняя доска была готова, его руки уже тряслись. Кайшин вышел из сарая и положил доски возле входа, и пошел искать старушку, которая все еще работала на огороде. Для своего возраста она справлялась очень хорошо, но как только она его увидела, сразу же уставилась на него с каким-то презрением в глазах.

– Чего тебе нужно!? – крикнула она, все еще выдирая сорняки с грядок.

– Мне бы поесть, чего-нибудь, а то желудок сводит, – постарался как можно невинней произнести Кайшин, на что старушка лишь ухмыльнулась.

– А забор починил?

– Нет, но...

– Вот починишь, тогда и будет тебе обед! А теперь брысь! Не мешай старшим работать! – она вернулась к работе, не обращая на него никакого внимания, а он пошел обратно, все такой же голодный и обиженный.

Он взял свою сумку, в которой нашел хлеб и яблоко, и быстро перекусил ими, чтобы как-то утолить голод. После чего, сразу же вернулся к работе над забором, теперь уже с новыми досками и силами.

Работа шла долго и нудно, через несколько часов такой работы желудок снова загудел, а старуха все продолжала работать в огороде. И лишь когда, забор был готов до конца, только тогда появилась бабушка и позвала его на обед. В треснутой деревянной тарелке находилась какая-то странная каша с не менее странным соусом, хоть вид у нее был лучше, чем у чая. Не обращая на странный вкус и редкие позывы организма о том, что надо прекратить есть это, он доел ее с удовольствием и отдохнул от муторной работы. Когда старушка доела свою порцию, она встала и собралась вернуться за работу на огороде.

– Пока, побудь с моей внучкой, развлеки ее, а я выкопаю морковь, – произнесла небрежно старуха.

– Внучка? Но мы тут только вдвоем... – очередной удар прилетел ему от старухи, только в этот раз по лицу. Он упал на пол и теперь кровь текла из его рта, он прощупал свои зубы, все были целы, это его немного успокоило. – Хватит нести чушь! Иди и общайся с ней, и чтобы не обижал ее!

Она ушла из дома, оставив его с раной на руке и разбитой губой сидеть на полу и не понимать, о ком говорила старушка. Поэтому он решил осмотреть дом, ему было интересно узнать, что же находилось за закрытой дверью, которая отличалась от остальных дверей в доме. И к тому же, это была единственная закрытая комната в доме. Он подошел к двери и повернул ручку, закрыто, как и ожидалось, поэтому поиск ключа стал теперь основной задачей.

Открыв шкаф со старой одеждой, который стоял в спальне старухи, под одеждой он нашел небольшой железный ключ, который и открыл дверь в комнату. Внутри оказалось очень мило, на окнах висели занавески, платяной шкаф, туалетный столик с большим зеркалом и большая кровать с красным одеялом, под которым кто-то спал. Кайшин потихоньку подошел к кровати и увидел женские волосы, под ними невозможно было разглядеть лица, и поэтому он аккуратно попытался их поднять. Но от увиденного он тут же отскочил назад и ударился спиной о платяной шкаф, от чего тот заскрипел. Человек, лежавший в кровати, был уже давно мертв, засохшая кожа и пустые глазницы говорили об этом. Только сейчас Кайшин увидел, что в комнате полно пыли и повсюду летают мухи, в лампе стоящей на столе до сих пор находилась недогоревшая свеча.

Кайшин отошел от тела как можно дальше, чтобы не видеть всего ужаса, как в комнату влетела старуха и начала вопить. Она грубо оттолкнула его от кровати и обняв мертвое тело начала рыдать.

– Не сберегла, – сквозь слезы говорила она, – а Роберт так надеялся, а я подвела его. Хоть и прошло столько лет, но вдруг он снова вернется?

Старушка продолжала рыдать у тела, а Кайшин лишь наблюдал со стороны, и только сейчас начал понимать, странное поведение бабушки. Смотря на нее, он складывал все то, что она говорила, воедино и понял, лишь то, что отец мертвой девочки ушел на войну, и оставил на бабушку свою дочь. А отец так и не вернулся, скорее всего – погиб, и старушка просто сошла с ума от этого, но что случилось с девочкой и подумать страшно.

– А можно... – начал было Кайшин и осекся на полуслове, – мне очень жаль... – его голос звучал подавленно, желудок устраивал феерию звуков, и готовый выплеснуть содержимое наружу.

– Р-Роберт, это ты? – сказала старушка, поворачиваясь к Кайшину, ее глаза были залиты слезами, и услышать что-то внятное теперь, становилось все труднее, – это ты да? Пришел убить меня? Отомстить за твою дочь?

– Но я не... – попытался сказать Кайшин, но она его снова перебила.

– Прости, пожалуйста меня! – она начала рыдать еще пуще прежнего, на этот раз она упала в ноги к шаману и начала плакать у его пят. – Возьми мои деньги, все возьми, я не заслужила их, я заслуживаю такой же мучительно смерти, что и твоя дочь, – она швырнула худой мешочек с монетами.

Кайшин поднял мешочек, и увидел в нем горсть золотых монет, но взял оттуда только одну, которую должен был получить за выполненную работу. Взяв маленькую золотую монетку, он убрал ее себе в сумку, а мешочек с монетами, поставил на стол, больше он ничего брать не стал. Старушка все еще продолжала плакать, он смотрел на нее с горечью и каким-то презрением, но не проявлял ни того ни другого. И в конце концов, что-то ему подсказало, что надо уходить, и оставить старушку наедине с собой.

Кайшин вышел из дома и направился по той же дороге, что они и пришли раньше, только в этот раз, она была чуть более оживлена и на ней ходили люди, которые поглядывали на шамана с испугом. Лишь почувствовав жгучую боль в руке, он вспомнил о том, что не только рука, но и лицо было в крови. И он, чтобы никто не видел его в таком виде, повернулся назад и пошел к колодцу с водой.

Проходя мимо дома старушки, он бросил взгляд в окно, но ничего не увидел, и не услышал, в доме было тихо, видимо старушка успокоилась и пошла заниматься своими делами. А он побрел по сельской дороге, возле других ферм, некоторые из фермеров ухаживали за огородом, кто-то только сейчас закончил стрижку овец, а другие мирно сидели в кресле с трубкой в зубах.

Колодец располагался у самой дальней фермы, которая выделялась ото всех своей пышностью и размерами. Это был трехэтажный дом, из оконных рам был вырезан орнамент и покрашен в золотой цвет. Сам же дом, был весь фиолетового цвета, с разными декоративными вкраплениями на стенах. На ухоженной, красной крыше стоял флигель из золота, который блестел на солнце и слепил глаза.

Кайшин подошел к колодцу, и начал набирать от туда воды, и смывать с себя кровь, которая за это время успела засохнуть. Умывание заняло гораздо больше времени, чем хотелось бы, его одежда была вся в пыли, которая водой не хотела смываться. Но даже после водных процедур, рана на руке выглядела ужасно, хоть и не кровоточила больше, но боль не прекращалась и стали заметны маленькие зеленые точки на коже.

Полностью умывшись, он заметил вдалеке знакомые очертания, и догадался, что это был его друг. Кайшин быстро собрался и поспешил к нему по сельской дороге. Подойдя ближе, он увидел, что Норберт выглядит очень устало и еле стоит на ногах, но заметив своего друга, он обрадовался и тоже пошел в его сторону. Когда они встретились посреди улицы, не сказав ничего, они обменялись понимающими усталыми взглядами и сели на траву у дороги. Они так просидели некоторое время, каждый думая о своем и отдыхая от сумасшедшего дня.

– Что у тебя с рукой? – первый нарушил тишину Норберт.

– Да так, ерунда, порезался, – отмахнулся Кайшин, – лучше расскажи, что ты делал, и удалось тебе заработать немного денег?

– Ну... Скажем так, что удалось, более менее, – опустил глаза вниз Норберт, – но одна золотая у меня есть. А у тебя что? Почему ты ранен, расскажи мне, что с тобой случилось.

– Ну хорошо, – и Кайшин полностью пересказал все что было, когда они расстались на площади.

– М-да, ну и дела, – произнес помрачневший Норберт, – похоже, я теперь понимаю, почему ей никто не хотел помогать, да она же чокнутая!

– Не говори так, она просто пережила ужасные вещи, она ждет до сих пор отца девочки, которой уже нет, – вспомнив эту картину, по его спине прошелся холодок. – Только он не придет больше никогда, уже прошло слишком много лет, с тех пор как он ушел.

– Но она тебя ударила, и эта рана... Она ужасна, – он указал на руку друга, – помнишь, что говорил Марис? Что может пойти гной, и похоже, уже что-то появляется!

– Да ну тебя, это ерунда, всего лишь царапина, меня беспокоит немного другое, по поводу той монеты, что я взял у старушки, – он вытащил из сумки золотую монету и повертел ее в руках, будто ища что-то необычное.

– Тебе не стоит об этом думать, ты ведь помог ей, – он похлопал Кайшина по спине, – и вообще, ты имел право забрать все, за то что она причинила тебе!

– Она же страдает, мне кажется это не правильно все, – он продолжал терзать себя, пытаюсь понять, правильно ли он поступил или нет. – Расскажи, что делал ты?

– А, да, точно, – обрадованный сменой темой оживился Норберт, – сначала я пошел помогать кузнецу разносить инструменты. Скажем так, моей помощи он рад не был. – Он улыбнулся во весь рот. – Но работу свою я выполнил, и он мне заплатил, как и обещал. Знаешь, люди здесь хоть и хмурые, но на деньги не скупятся. Интересно, как это нас Штайн не высмеял, что мы без денег были?

– Он просто не успел нам этого сказать, слишком быстро мы ушли, – они вместе посмеялись, после чего еще посидели на траве, пока желудок не начал петь сонату.

Порешав на том, что пора идти и купить себе еды на рынке, они встали и поковыляли напрямиком к торговой площади. Пройдя, возле дома старушки, Кайшин еще раз взглянул на дом, в нем все так же было тихо и никого не было видно. Внутри у него все равно что-то сжималось, монета лежавшая у него в сумке не давала ему покоя. Сейчас, в нем боролось сразу несколько сторон, одна кричала ему, вернуть монету старушки, а вторая, что эти деньги заслужены и он не должен ни о чем жалеть. Он почувствовал, что все эти эмоции мучают его, и что он должен узнать, о правильности своих решений. Ему нужен был Марис.

Когда они шли с Норбертом по людным улочкам города, на них косились проходящие люди, которые смотрели сначала на усталого Норберта, а потом на раненого Кайшина. Некоторые даже предлагали помощь, ребята же в свою очередь от нее добродушно отказывались.

На рыночной площади, как и ожидалось, находилась куча народу, все толпились и кричали друг на друга, в какофонии голосов невозможно было ничего разобрать. Лишь удача помогла ребятам пробраться к торговой лавке, где они смогли купить себе еду, на ближайшее время, при этом потратив около двенадцати серебряных монет.

Небольшую часть купленной еды, они разделили друг с другом и съели сидя на скамье в парке, недалеко от рынка. В парке ходили в основном всякие влюбленные пары, старики и королевская знать, но на ребят никто не обращал внимания, несмотря на то, что они выделялись среди народа. Они наблюдали за тем, как похолодевший ветер треплет листья деревьев и небольшое озеро, которое находилось у них за спиной, начало шуметь еще громче.

Ребята закутались плотнее в свои одежды и покончив с едой, уже направились к выходу, как их кто-то сзади окликнул. Обернувшись, они узнали в человеке, того самого фермера, которого они увидели днем, он был одет в дорожный плащ с капюшоном, который закрывал его круглую голову от ветра. Он, ковыляя, подошел к ним и произнес укоризненным тоном:

– Я вас по всему городу ищу! Разве вы не обещали мне помочь? – он выглядел рассерженно, хоть его голос и был спокоен.

– Мы как раз собирались к вам, – сразу же ответил Кайшин.

– Ну конечно, только почему-то, когда я вас увидел, вы шли совсем в другую сторону! – его тон начал становиться раздражительным.

– Мы хотели сходить... – но его слова прервал фермер, который все еще смотрел на них, как на детей, которые разбили любимую мамину вазу.

– Вы просто хотели убежать! Я все знаю, ну уж нет, так просто вы не уйдете, можете мне, тогда и идите, куда хотите, – сказал фермер, смотря на них из капюшона, который прикрывал его седину.

– Хорошо, мы поможем, но зачем нам идти к вам так рано? – удивился Кайшин, потому что время было давно хоть и не раннее, но до ночи оставалось еще много времени.

– Как это зачем? План кто придумает? Я? Нет уж, сейчас идете со мной и готовите все, что необходимо для поимки вора. Главное его поймать, а дальше я сам разберусь. Надеюсь все понятно? – ребята молча кивнули. – Вот и замечательно! За мной!

Они пошли по парковой аллее за фермером, который шел очень быстро, и ребятам приходилось постоянно бежать за ним, чтобы не отстать. Выйдя из парка, они шли по улицам, каждый раз сокращая через какие-то переулки, где иногда сидели попрошайки и просили милостыню. Как много могли напросить такие люди в местах, где людей меньше всего, неизвестно, но вели они себя нагло и упорно шли несколько метров за человеком проходившим рядом. Так же в подобных местах часто встречались разные странные личности, которые косились на фермера и ребят, своим мрачным взглядом, будто что-то замышляя.

Подходя уже к ферме, фермер наконец-то остановился и повернулся к ребятам:

– Так, сейчас как мы вернемся, я покажу вам место, откуда можно наблюдать. Ночью, весь скот я сгоню в амбар, оттуда они и пропадают. Так что вы будите ждать там, – он говорил медленно и тихо, чтобы никто кроме них не мог услышать о их разговоре. – Не знаю, как и кто проникает туда, но сколько я замков не вешал и не дежурил у входа, так никого поймать и не смог.

– А почему вы сами не подежурили внутри? – поинтересовался Норберт.

– Потому что... – замялся фермера, потирая свое лицо, – потому что не ваше дело! Вы меня поняли? Внутри амбара, есть небольшой второй этаж, оттуда видно все что находится внизу. Так что затаитесь в сене, чтобы не видно было, а как придет кто, так сразу схватите! Хорошо, вперед! – они пошли за фермером на его ферму.

Из дымохода валил дым, и исходил приятный запах еды, видимо жена фермера готовила ужин. Но в дом они зайти не смогли, потому что все трое, пошли к самому большому амбару. Открыв большую деревянную дверь, фермер запустил ребят внутрь, где стоял ужасный запах. В амбаре находилось несколько загонов, один большой – для овец, другие гораздо меньше, которые были для свиней и коров. А у дальней стены лежал большой ворох сена, которым и кормили всю живность.

– Вот, тут и проведете ближайшую ночь, – усмехнулся фермер, вот вам сеть, чтобы можно было поймать грабителя – он протянул им большую сеть. – А теперь лезьте наверх, и ждите, я попрошу жену, чтобы выделила порцию ужина на вас.

С этими словами он вышел из амбара, закрыв за собой дверь, оставив ребят в почти полной темноте. Лишь небольшие лучи, заходящего солнца просвечивали через щели в стенах амбара. Первым по деревянной лестнице, наверх залез Норберт, в след за ним и Кайшин. На втором этаже не было ничего, кроме сена, на котором они могли полежать, а в случае опасности и скрыться в нем. Весь второй этаж представлял собой деревянную платформу, занимавшая лишь одну треть свободного пространства этажа.

Спустя несколько минут в амбар вернулся фермер с большой тарелкой еды, из-за чего все свиньи и коровы загомонили в голос. Не обращая внимания на них, фермер поднялся по лестнице, держа в одной руке тарелку еды, а другой взбираясь вверх. Не поднимаясь до конца, он поставил тарелку с различной едой на пол и спустился вниз, и пожелав приятной ночи вышел из амбара прочь. Послышался звон ключей и щелчок замка, теперь они никуда не могли уйти до самого утра. Поэтому, они решили подкрепиться перед долгой ночью. За последнее

время они успели проголодаться хорошо, даже трапеза в парке, которая казалось, была совсем не давно, но уже желудок жаловался на недостаток пищи.

Они принялись есть, на тарелке был жаренный стейк, овощной салат и жареный картофель. Ребята разделили еду друг с другом, и уже через пять минут, тарелка была пуста, а их желудки полны. Теперь оставалось только ждать.

– Послушай, – сказал Норберт, когда они только доели и легли на лежанку из сена, – мне кажется, твоя рана стала хуже выглядеть? Может пора призвать Мариса?

– Да не стоит, – отмахнулся Кайшин, – я же промыл рану как он и просил делать, да и отвлекать его не хочу.

– Нет-нет, давай лучше вызовем, слишком она странно выглядит, – рука Кайшина выглядела и правда плохо, затягиваться она не собиралась, зато появление черно-зеленого оттенка кожи продолжало происходить с интенсивным темпом.

– Л-а-а-а-дно, – с неохотой протянул Кайшин, и вытащил из сумки тотем, из которого призвал духа волка.

Как только волчонок появился, он тут же увидел, что Кайшин ранен и испугано заговорил:

– Что это!? Когда?! Кто?! – ребята впервые видели, чтобы Марис так волновался. – О, боже мой, да тут инфекция уже во всю идет, надо как можно скорее избавиться от нее.

Сейчас волчонок не плакал, и за место слез, он выпускал из рта какой-то ярко зеленый пар, который как виноградная лоза оплелся вокруг руки Кайшина. Шаман ощутил невероятное облегчение, рана перестала болеть, но туман не собирался исчезать, а лишь оплел руку, превратившись в туманный браслет.

– Кайшин, – произнес усталый волчонок, – я не знаю что произошло, но впредь, будь осторожен. Я не всегда смогу тебе помогать, это отнимает ужасно много сил, поэтому я вряд ли смогу прийти скоро, так что денек не беспокой меня, пожалуйста.

Марис огляделся вокруг и принялся, с легкостью прыгнул на первый этаж и осмотрел весь амбар.

– А что вы тут делаете? – спросил по возвращении наверх Марис.

– Мы обещали помочь фермеру в поимке вора, который ворует каждую ночь у него скотину, – пояснил Норберт, за место Кайшина, который все рассматривал место, где раньше была рана.

– Вот как, хм, интересно, – дух нахмурился. – Ладно, тогда, откуда такие раны? Если я не ошибаюсь, то мы находимся сейчас в Кормасте?

– Да, именно тут, – ответил Норберт, удивившись познаниям волчонка, – как ты узнал об этом?

– Духи видят куда больше, чем люди, – он резко посерьезнел. – Но от вопроса не уходите, откуда у тебя эти раны?

– Меня ударила старушка, – произнес Кайшин, после чего понял, как это глупо звучит и добавил, – своей железной тростью в спину.

– Понятно, – многозначительно произнес Марис, – значит вот что, я тебе что говорил про то, чтобы рану промыть?

– Так я ее промыл! – возразил Кайшин.

– Промыл, но не той водой, что нужно.

– А какая еще вода нужна?! – возмутился Кайшин. – Я увидел поток воды, который стекал с крыши и промыл там рану.

– Не вся вода одинакова полезна, – произнес уже с большей заботой волчонок, – вместе с водой, там могла быть грязь, а того и что похуже, – он сел прямо возле лица Кайшина и лизнул призрачным языком его носа. – В следующий раз, найди ручей какой, а лучше колодец, там вода гораздо чище.

– Спасибо, – опустив голову, произнес Кайшин, – я не знал об этом.

– В этом и смысл твоего пути, чтобы узнать как можно больше, разве не ради этого ты шел? Чтобы узнать то, о чем никогда не знал.

– Да, ради этого, но мне кажется, я увидел слишком много, – он вспомнил тот бой в лесу с бандитами, и как его кинжал пронзил тело брата атамана, и как тот обмяк и рухнул беспомощно на землю. – Как ты считаешь, я стану убийцей, из-за того что убил человека?

– Нет, пока нет, но если тебе это нравится, то до этого тебе недалеко, – произнес Марис, все еще смотря ему прямо в глаза.

– Мне это не понравилось! Вернее... – Кайшин задумался, – Я почувствовал власть, и странное ощущение удовольствия, но потом я понял, насколько это ужасно и постарался избавиться от этих мыслей.

– С тобой все будет хорошо, – утешил его дух, – главное, чтобы ты думал не эмоциями, а мозгом, потому что выпуская свой гнев, ты губишь разум. Подумай над этим, а мне пора обратно.

– Ты уже уходишь? Не покараулишь с нами? – спросил обиженный Норберт.

– Нет, лечение меня сильно утомило, и мне нужен отдых, а вы и сами справитесь, я в вас верю, – он подмигнул ребятам и вернулся обратно в деревянный тотем в виде волка. И в амбаре снова стало тихо, единственным светом здесь была лишь полная луна.

На улице играл ветер, волнуя деревья, он ловко скакал с ветки на ветку и завывал, словно дикий зверь. Через некоторое время, по крыше начал стучать небольшой дождик, который внутрь проникал лишь в виде капель. Была уже середина ночи, но никого так и не появилось, ребята начинали скучать и постепенно засыпать. Лишь титаническими усилиями, они не засыпали, и держались из последних сил. Они бы и уснули, если бы не произошло нечто необычное, одна из овец открыла своим копытом загон и пошла к стогу сена, стоявший у дальней стены. Это заметил Кайшин и решил наблюдать за ней, но как овца подошла к сену, она нырнула в него и исчезла.

Испуганный Кайшин разбудил дремавшего Норберта, и позвал его проследить за беженкой. Спустившись по скрипучей деревянной лестнице, они осмотрели сноп сена, но никакой овцы там не было. И поэтому Кайшин решил пойти вперед, сквозь колючую солому. Но стоило ему пройти немного вглубь, как его нога провалилась в вырытый кем-то проход, так же в стене находилась небольшая дыра. И с помощью такого прохода, весь скот покидал амбар.

В след за ним вышел Норберт, они смотрели некоторое время то друг на друга, то на подкорм. Но раздавшееся вдали блеяние пробудило их от ступора. За большим забором, была видна посеревшая под дождем шерсть овцы, которая убежала куда-то в лес. Ребята вышли в небольшой дворик, который был судя по всему давно заброшен. Не став оглядывать место, они тут же побежали за овцой, и нашли еще один лаз – в этот раз в деревянном заборе. Несколько деревянных дощечек отодвигались в сторону, и через них можно было выйти в лес.

Они пошли по следам овцы, которая шла хоть и медленно, но усилившийся дождь и вязкая грязь мешали идти. Лишь когда в темном лесу, они отчетливо видели овцу, они смогли идти по ее следам более уверенно. Но мокрое животное, не обращала на них никакого внимания, она просто шла вперед, будто знала куда, и к кому.

Неизвестно, как долго ребята шли по грязным лесным дорогам, но когда они вышли на большую опушку, которая поднималась вверх и заканчивалась большим обрывом вниз. Почти на самом краю сидел человек, который смотрел на полную луну, которая светила прямо на него, и никто из ребят не мог разглядеть человека.

Овца осторожно подошла к человеку, села рядом и начала своей черной головой тереться об его ногу. Человек, не отрывая взгляда, взирал на луну и начал гладить по голове овечку, будто та была котом. Ребята смотрели на него и с каждой секундой замечали, что вокруг него куча разных зверей: лисицы, волки, куницы, полевки, свиньи, кабаны, овечки и коровы. Так же

над его головой летали разного вида птицы, начиная от обычных чаек, которым не свойственно находиться в подобных местах, и заканчивая гигантами – орлами.

Ребята могли стоять долго, пока человек не зашевелился, и поднес губы к овечьему уху, будто что-то шепча ей. На что та сделала тоже самое, и только сейчас человек обратил внимания на ребят, тоже самое и сделали рядом находившиеся животные. Человек начал подходить с осторожностью к ребятам, и чем ближе он подходил, тем страннее он выглядел. На его идеально гладком лице сияла улыбка, а ярко золотые волосы отделяла зеленая повязка на лбу с маленьким цветочком, вдетым в нее. На его ногах были меховые браслеты, закрывающие щиколотку, короткие штаны, тоже из меха, небольшой тканевый жилет.

Подойдя ближе, он заулыбался во весь рот, после чего им поклонился и засмеялся:

– Ах, Боди, ты привел к нам своих друзей? – мелодичным голосом пропел человек. – Может, хотите послушать звуки ветра? Или насладиться гармонией с природой? Чем я могу быть полезен в такое время шаману и сыну вора?

Ребята застыли, откуда он мог знать, то, что они пытались скрывать? Они держали молчание, на что незнакомец даже не обратил внимания, он начал танцевать и срывать цветочки с полянки. Только сейчас они заметили, что на этой поляне не было дождя, дождь шел в лесу, шел у обрыва, шел у ручья, но поляна была сухая и тихая.

– Откуда вы узнали, кто мы такие? – спросил Кайшин.

– Ах, это узнать проще простого, особенно, когда у тебя друзья повсюду, – захихикал человек.

– А кто ваши друзья? – поинтересовался Норберт.

– Мои друзья птицы и звери, рыбы и рептилии, – протянул незнакомец, вскидывая руки вверх.

– Но кто вы такой? – продолжал Норберт, – Как ваше имя?

– Меня зовут Флоренц! И я друид! – с этими словами он улыбнулся им и достал из-за пазухи маленький мешочек.

– Но разве все друиды не... – начал было Кайшин, вспомнив историю Кейна.

– Что? Исчезли? Нет-нет, – засмеялся друид, доставая из мешочка золотую пыль и посыпая ею землю. Из земли начал появляться зеленый стебелек, который стремительно превращался в цветок. – Я-то остался, других мне не доводилось видеть. Как в прочем и шаманов, до этого момента, – он снова заулыбался и начал кружиться вокруг них. – А как же зовут вас? И зачем вы пожаловали ко мне?

– Знаете, – начал Норберт, – мы бы хотели вернуть вот эту овцу обратно, – он указал на сбежавшую овцу.

– Боди? Нет, что вы, это невозможно, она никуда не пойдет, – оскорбленно произнес Флоренц.

– Вы не понимаете, она нам нужна, – умоляющим голосом сказал Норберт.

– Она мне все рассказала, сказала, что злой хозяин ее обижал, и пугал своим большим псом, – друид чесал овцу за ушком, от чего та сладко блеяла, как собачка.

– Но если мы не вернем ее домой, мы не получим свои деньги! – не выдержал Норберт, и тут же испугался, что сказал лишнего.

– Деньги? Зачем вам деньги? – весело спросил друид.

– Ну-у... – неожиданный вопрос выбил ребят из колеи. – Нам нужно уехать из города, и ехать до Горы Ветров. А без денег мы не справимся!

– Вот как? Хм, – задумался Флоренц, – А почему вы не хотите сами пойти? Ведь природа так прекрасна!

– Мы не можем, нас преследуют бандиты, – ответил на этот раз Кайшин. – Если они нас увидят, то тут же убьют, мы здорово насолили их атаману.

– Да, что-то такое я слышал, Сильва, – крикнул друид серому соколу, парившему над ними, и который тут же спустился вниз к Флоренцу, – Ты знаешь что-то о разбойниках? А что эти ребята сделали? Да? Неужели? Ого!

Ребята смотрели за ним, как он слушал то, что говорил птица, которая еле раскрывая клюв, что-то шептала ему на ухо. Выглядело это очень странно и чужаковато, как раз походило на Флоренца.

– И правда, – наконец, обратился друид к ребятам, – вы убили брата атамана! Я думаю, вы здорова его разозлили.

– Поэтому нам и нужны деньги! – Кайшину уже казалось, что этот разговор бессмысленный и они лишь тратили время.

– Вот я помню, как кто-то обозвал атамана и его семью, самыми мерзкими словами на свете, – Флоренц пропустил слова Кайшина мимо ушей. – И знаете, что с ним потом стало?

– Нет, – ответил Норберт.

– А потом, его атаман нашел, отрубил голову и повесил у себя над камином, – пропел друид так, будто сказал, что-то совсем обыкновенное.

– Не очень-то и весело, – протянул угрюмо Норберт.

– Нам очень нужны деньги! – сказал Кайшин.

– Ну, – задумался Флоренц, – может найдете гробницу царя Каморфуса? Говорят, там полным-полно золота!

– Ч-что? – удивился Кайшин. – Где нам ее найти?

– Вы что, не слышали о таком? – удивился Флоренц, и сел наконец на траву, оперившись о бок волка. – Легенда о царе, уже давно звучит во всем мире, только проблема в том, что найти ее никто так и не смог. Может, вы найдете?

– Это, конечно, хорошо, – сказал уставший Кайшин, – но нам бы что пореальней, а единственная возможность, это вернуть овечку хозяину.

– Исключено, ни одно животное уже не вернется обратно, к этому угнетателю, – он отмахнулся от ребят рукой, смотря как овечка радостно прыгает возле других зверей. – Разве вы не видите? Она счастлива!

– Так получается, остальные животные тоже к вам ушли? – спросил Норберт.

– Да, они сами хотели этого, а я лишь предложил им пойти со мной, и они сами согласились. Разве вы сами не замечаете этого? Никто не хочет обратно.

– Возможно, так и есть, – выдохнул Кайшин, и повернулся к Норберту, – нам стоит вернуться, пока не настало утро, фермеру скажем, что они сами сбегают через дыру. Может нам повезет. Удачи тебе Флоренц.

– И вам удачи, – он помахал им рукой, и ребята вернулись через лес к фермерскому дому.

Только они вышли с озаренной лунным светом поляной, как тут же очутились в лесу, в котором все еще продолжался ливень. Вязкая грязь все так же поглощала сапоги и не давала нормально идти. Умиротворенности, которая была на поляне, больше не было, а был лишь шум дождя и чмокание грязи под ногами.

Ребята шли по своим следам, которые они оставили до этого, которые вывели их прямо к ферме. Забор отодвигался так же хорошо с внешней стороны, как и с внутренней. И спустя мгновение, они уже находились в пустом и темном амбаре, где так же мирно дремали оставшиеся животные. Лишь спокойно разместившись, Норберт заговорил:

– И что же нам теперь делать? Что мы скажем фермеру?

– Скажем, что они сами убегают в дыру в амбаре, и все.

– Ты уверен, что нам не нужно сказать ему правду? – замялся Норберт.

– Не думаю, вряд ли к Флоренцу хорошо отнесется, такой человек, как этот фермер, – Кайшин потянулся на мягком сене. – Мы знаем его всего день, но за это время он не сделал ничего хорошего.

– Ну, а как же обед?

– А разве, не его жена сказала принести? Он был явно недоволен тем, что кто-то ест его еду, хоть он и обещал нас накормить.

– Наверно ты прав, он и правда странный тип, – только сейчас Норберт тоже лег, – но я все равно надеюсь, что он нам поверит.

С этими словами они уснули. Сон был крепкий, но сено постоянно доставляло дискомфорт, которое через одежду кололо кожу ребят. Кайшину снилось, как он шел по какому-то темному туннелю, или это была пещера, он не мог понять, но в конце этого коридора находились большие ворота. Они были настолько огромные, что могли потягаться в размерах только с драконами. На воротах были разные непонятные руны, которые создавали окружающую среду, а внутри оной находилось что-то вроде зеркала. Кайшин подошел к нему и увидел там страшного человека, его лицо было похоже на змею, крючковатый нос, впалые щеки, бледная кожа и мрачные глаза. Человек смотрел на Кайшина и смеялся над ним. И в этот момент он проснулся и лицо человека тут же пропало. Перед его глазами возникло раздраженное лицо фермера, который был явно не в духе.

– И как все это прикажете понимать? – сурово произнес он.

– Что? – спросонья сказал Кайшин.

– А то, что одна из овец пропала, а вы тут лежите и спите! – он раскраснелся сильнее помидора. – Как вы все это объясните?!

– Мы нашли причину, почему исчезают овцы, – вспомнив разговор с друидом, ответил Кайшин.

– Ну, так покажи мне, пока я не решил, что это вы украли моих овец!

Кайшин спустился вниз по лестнице и убрал большую часть сена от места, где находился подкоп и небольшая дыра в стене. Фермер смотрел на дыру и почесывал свой подбородок, он изучил ее вдоль и поперек, пока не сказал:

– Возможно, скот и выходит отсюда, но тогда как им удастся выбраться из загонов? Или вы хотите сказать, что они своими копытами открывают засов? – фермер смотрел на Кайшина сощурился и пытался выцепить хоть долю правды.

– Но они... – начал было Кайшин.

– Довольно! – крикнул на него фермер, – я сегодня же почию дыру, а вам стоит уйти от моего дома, как можно подальше.

– А что насчет платы? – спросил, неожиданно появившийся Норберт.

– Плата? Я говорил, что заплачу, если вы поймаете вора, вора нет – нет денег, – фермер выдавил злобную улыбку и пошел в сарайчик за досками.

Ребята стояли еще некоторое время и отправились прочь с фермы, больше они ничего не могли там получить. Они пошли в парк, в котором были вчера, чтобы обсудить дальнейший план действий. Парк был так же прекрасен, даже размытый дождем газон не потерял своей красоты и продолжал радовать глаз.

Устроившись на той же самой скамье у ручья, Норберт начал говорить первый:

– Как думаешь, найдем мы еще какую подработку сейчас? Нам ведь нужно еще две золотые. Если бы не этот фермер...

– Мы бы все равно не смогли уехать, он же обещал только одну, а нужно было бы еще одну искать, – угрюмо ответил Кайшин.

– Ты прав, да, – подытожил Норберт, – может, нам стоит поискать сокровища, о которых говорил тот друид?

– И где мы их будем искать? Мы не можем же уйти из города, в лесах полно разбойников, которые нас схватят. Мы по этой же причине не можем покинуть этого города пешком.

– А если мы пойдем тем же путем, что и шли вчера к друиду? – воодушевленным голосом говорил Норберт.

– Я не уверен, разве бандиты не во всех ближайших лесах обитают? – все тем же грустным голосом спросил Кайшин.

– Я... Я не знаю, но что нам еще остается делать? Мне уже надоело засиживаться на одном месте, разве не ради приключений мы идем?

– Нет, испытание – это не только приключение, а так же познание и развитие физически и умственно. Мы должны действовать разумней, а не от того что скучно. Пошли может поищем, где можно заработать?

– Нет, – Норберт стал выглядеть устало и угрюмо, – мне не хочется больше работать за просто так, разве тебе нравится сидеть на одном месте?!

– Но если мы не можем уйти...

– Все мы можем, ты боишься, что нас найдут? Да если бы мы хотели, уже давно бы ушли отсюда, а не сидели как идиоты тут! Если ты не хочешь идти со мной, то я пойду один! – с этими словами он направился в сторону городской площади.

Кайшин еще некоторое время наблюдал за ним, пока тот уходил все дальше и дальше. Он хотел его остановить, но все время останавливался, меньше всего, ему сейчас хотелось нового конфликта. Поэтому он просто смотрел на уходившего вдаль компаньона и друга.

Кайшин уныло брел по улицам города, не особо обращая внимания на прохожих, которые удивленно глядели на него. И лишь потом он понял, что у него на руке все еще находился браслет, который сделал для него Марис, хорошо, что он уже не светился так ярко, но выглядел необычно. Он постарался скрыть его под одеждой, но тот все равно был замечен, и плюнув на это пошел к конюшне.

Уже издали, из конюшни доносился противный голос Штайна, который вопил на кого-то. Видимо, очередной глупый клиент, который пришел без денег и тот поливал его словестной грязью. Когда Кайшин подошел ближе, то увидел как какой-то расстроенный человек уходил от конюшни.

Собравшись с духом, он пошел к конюшне, где с окороком в руке сидел Штайн на маленькой табуреточки, которая едва выдерживала его вес. Увидел Кайшина, он начал возмущаться, но слов было не разобрать из-за куска курицы во рту. И лишь прожевав толстяк смог что-то выдать из себя:

– Что тебе опять тут нужно?! – его голос звучал еще противней, чем раньше.

– Мне нужно уехать в другой город, – спокойно ответил Кайшин.

– Я что вам говорил?! Две золотых с человека, и езжайте! – лишь когда Кайшин достал из сумки две золотые монеты, глаза Штайна начали блестеть. Он небрежно выхватил их из рук, и начал осматривать, и только потом сказал, чуть тихим тоном, – Хорошо, я скажу Чарли, чтобы он отвез тебя. А где твой дружок? Две золотых, только за одного!

– Он не поедет, – мрачным тоном ответил Кайшин, понимая, что чувствует грусть из-за ухода друга. Теперь он ощущал себя очень одиноко.

– Ну и ладно, где же этот идиот запропастился? – Штайн повернулся в сторону стойл и заорал во все горло, – Чарли! А ну быстро сюда!

– Да, мистер Штайн, – прибежал запыхавшийся юноша в рваной одежде и очень грязными сапогами.

– Где тебя черти носят!? Сколько можно ждать?! – Штайн смотрел на юношу сверху вниз с тем же пунцовым лицом, с каким смотрел на Кайшина. – Тебе нужно увезти этого человека, – он указал на Кайшина, – в Хаптер, выезжай немедленно.

– Но сэр, как же обед? – робко спросил Чарли.

– Какой еще к черту обед!? А ну быстро запрягай лошадей, пока я тебя самого на корм не пустил, разгильдяй! – Штайн дал ему оплеуху от чего тот вскрикнул и побежал быстрее запрягать лошадей, – ничего не могут без того, чтобы не крикнуть на них, – уже гораздо тише произнес он и ушел обратно, оставив Кайшина ждать.

И лишь через некоторое время, из стойл появился юноша, одетый уже в более чистую одежду и с уздой в руках.

– Пошли, – он добродушно улыбнулся Кайшину, – лошади уже ждут нас.

Они прошли мимо стойл, где стояли и жевали овес лошади, откуда исходил малоприятный запах. Они вышли к дороге, где уже стояла повозка с запряженными двумя лошадьми. Повозка была рассчитана на четырех людей, но сейчас она была пуста, и похоже, что никто, кроме Кайшина, никуда ехать не собирался.

Он аккуратно залез в деревянную телегу и сел на скамью, и когда на место кучера залез Чарли, они тронулись с места. Постепенно город начал двигаться и конюшня отдаляться из поля зрения Кайшина, и полностью пропала, когда они выехали из-за ворот. Еще долгое время они ехали по городской дороге, по которой ходили еще люди и стояли фермерские угодья. Но вскоре дома стали редеть, как и люди, а вскоре и полностью сменились деревьями.

Вскоре, ничего кроме дороги и леса вокруг не было. Вокруг слышалось только цоканье копыт, шелест листвы и шум самой телеги. После проливного дождя на дороге была куча луж, а сама дорога превратилась в месиво из грязи. Все это время Чарли и Кайшин молчали, каждый думал о чем-то своем, пока урчание живота кучера не пробудила от раздумий Кайшина, который тут же взяв свою сумку и достал оттуда яблоко, и тут же протянул ему. От чего тот засиял от счастья и аккуратно взял еду и поблагодарил шамана.

Ехали они долго, а если быть точным, то часа три, но время тянулось сильно долго, и казалось, что прошло уже пол дня. Но лишь час назад, Кайшину начало казаться, что в чаще леса, кто-то есть, и кто-то определенно следил за их повозкой. Но никого не появлялось, и вскоре мысли о друге, затмили мысли о следящем.

Но, уже совсем скоро, повозка остановилась посреди леса, это удивило Кайшина, но причина остановки была сразу найдена. Это было поваленное дерево, лежащее прямо посреди дороге, при том оно было совсем свежем, только что срубленным, и при том пня от него нигде не было видно. Но Кайшин уже все понял, и сразу же вспомнил о слежке за ним.

С разных сторон послышался шум листвы и из-за деревьев вышли вооруженные люди, почти все были одеты в кожаные одежды, а их лица были на вид просто ужасны. Одни из них держали в руках мечи, другие, которые стояли дальше остальных с натянутой тетивой лука. Из всей этой массы вышел человек, который был знаком уже Кайшину, Махарт был в той же одежде, что и в хижине у Кейна. Он надменно вышел вперед и встал рядом с одним из разбойников, и что-то прошептал ему на ухо, на что тот только кивнул. Атаман развернулся на каблуке к бандитам и скомандовал:

– Ребенка взять живым, второго можете убить, – его голос звучал грозно как рев медведя.

Бандиты в один голос заорали, что-то, что было похоже на боевой клич и бросились на телегу. Лошади, которые вели телегу тут же заржали во весь голос и начали хаотично бегать, в результате чего чуть не задушили друг друга поводьями. Один из бандитов с силой дернул Кайшина за воротник жилета, и он тут же вывалился из телеги на грязную землю. Сразу же его подняли на ноги и последовал мощный удар в голову, который чуть не вырубил его, от чего голова начала ходить ходуном и увидеть что-либо, было невозможно. Раздался пронзительный крик боли, это был кучер, который скорей всего уже был зарезан бандитами.

Кайшина нес в руках один из разбойников, тот же что и скинул его с повозки и ударил прямо в лицо. Он не мог видеть лица похитителя, как и всего, что вокруг, но гулкий звук горна его напугал. Звук этот был хоть и тихим, но мог вызвать ужас у врагов, и человек, который его нес остановился и начал крутить головой во все стороны. Похоже, этот горн принадлежал кому-то другому, тому, кого боялись даже разбойники. Но бандит продолжил бежать в ту же сторону, в которую и бежал, стараясь как можно быстрее убраться от того места.

Раздался крик и звук стрел, кто-то напал на шайку разбойников, и вел оживленную борьбу с ними. Звуки битвы становились все ближе, пока над ухом Кайшина не просвистела

стрела, которая попала в горло похитителю. И теплая струйка крови начала литься прямо на лицо Кайшина. Бандит упал замертво, а он вместе с ним. Ударившись о землю его окончательно добило и он потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.